

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура

Выпуск №5(100)

Сентябрь-Октябрь

Москва
2023

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.),
Анисимова Т.Г. (заместитель главного редактора, д.с.н., профессор), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Кравченко С.А. (д.ф.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.соц.н., профессор) Гузенина С.В. (д. соц. н.)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2023. – Вып. №5(100). – 98 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 11.04.2023 года.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

The editorial board

Marshak A.L. (Chief Editor, Ph. D., Professor), Gorbunov A.A. (the first Deputy Chief Editor, D. P. N., Professor), Sergeev V.K. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences), Anisimova T. G. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences, professor), Evlaev A.N. (Executive Secretary, Candidate of Political Science, Associate Professor), Kravchenko S.A. (Doctor of Philosophy, Professor), Kretov B.I. (Doctor of Philosophy, Professor), Ksenofontov V.N. (Doctor of Philosophy, Professor), Mineralov V. U. (candidate of Social Sciences), Rozhkova L.V. (Doctor of Social Sciences, Professor), Guzenina S. V. (Doctor of Sociological Sciences)

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2023. – Edition 5(100). – 98 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 11 Apr. 2023.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT))

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

- Горбунов А.А.** Доктор политических наук, профессор, директор Академии базовой подготовки РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- Иванов В.Н.** Член-корреспондент РАН, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

- Вдовиченко Л.Н.** Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой политической социологии и социальных технологий РГГУ
- Зубок Ю.А.** Доктор социологических наук, профессор, зам. председателя Экспертного совета ВАК, заместитель директора ФНИСЦ ИС РАН
- Запесоцкий А.С.** Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия
- Маршак А.Л.** Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России
- Миронов А.В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, академик РАО, член общественного редакционного совета, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Голенкова З.Т.

доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Шабров О.Ф.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

Шувакович Урош

Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD

Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Basic Training Academy RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor, head of the department of the Faculty of Political Sociology Russian State Humanitarian University

Zubok Ju. A.

Doctor of social Sciences, Professor, member Of the expert Council of the higher attestation Commission, Deputy Director of FNMC IS RAS

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Narbut N.P.

Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia

Smolin O.N.

Doctor of Philosophy, professor, member public editorial board, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma

Sosunova I.A.

Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor

Golenkova Z.T.

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Shabrov O.F.

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science

Shuvakovich Urosh

Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА.....	10
--------------------------	-----------

МАМОНОВА О.Н.	«У истоков»: к юбилейному сотому выпуску журнала «П.О.И.С.К.».....12
----------------------	--

ВЫПУСК №100

ГУЗЕНИНА С.В.	Специфика формирования комфортной городской среды в российском регионе (на примере г.Тамбова).....14
----------------------	--

ИЛЬИНЫХ С.А.	Семейные ценности россиян в контексте исследования «модальных» и «немодальных» семей.....25
---------------------	---

КОЧЕТКОВ Е.Е.	К вопросу о проблемах современных федеративных государств Африки.....34
----------------------	---

ФОТИНА К.В.	Обеспечение национальной безопасности как приоритет государственной транспортной политики.....39
--------------------	--

55 ЛЕТ ИНСТИТУТУ СОЦИОЛОГИИ РАН

ВОРОПАЕВА А.В.	Человеческий и социокультурный потенциал в контексте преодоления региональных неравенств России.....44
-----------------------	--

КОРОСТЕЛЕВА Л.Ю.	Образование в контексте качества жизни населения регионов России.....59
-------------------------	---

ГРИЦЕНКО Г.Д.	Северо-кавказский федеральный округ: качество жизни населения в условиях реализации «стратегии социально-экономического развития СКФО в период до 2030 года».....74
----------------------	---

СЫЧЕВ А.А. РЯБОВА Е.Ю.	Переосмысление города: к новой этике городской жизни.....83
-----------------------------------	---

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....	92
---	-----------

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....	94
---------------------------------------	-----------

CONTENTS

FROM THE EDITOR.....	10
-----------------------------	-----------

MAMONOVA O.N.	"At the origins": for the hundredth anniversary issue of the magazine "P.O.I.S.K.".....	12
----------------------	---	----

ISSUE №100

GUZENINA S.V.	Specifics of the formation of a comfortable urban environment in the Russian region (on the example of Tambov).....	14
----------------------	---	----

ILYINYKH S.A.	Family values in the context of the study of «modal» and «non-modal» families.....	25
----------------------	--	----

KOCHETKOV E.E.	To the question of the problems of modern federal States of Africa.....	34
-----------------------	---	----

FOTINA K.V.	Ensuring national security as a priority of state transport policy.....	39
--------------------	---	----

55 YEARS OF SOCIOLOGICAL INSTITUTE OF THE RAS

VOROPAEVA A.V.	Human and socio-cultural potential in the context of overcoming regional inequalities in Russia.....	44
-----------------------	--	----

KOROSTELEVA L.YU.	Education in the context of the quality of life of the population of the regions of Russia.....	59
--------------------------	---	----

GRITSENKO G.D.	North Caucasus Federal District: the quality of life of the population in the context of the implementation of the "Strategy of socio-economic development of the NCFD in the period up to 2030"....	74
-----------------------	--	----

SYCHEV A.A.	Rethinking the city: towards a new ethic of urban life.....	83
--------------------	---	----

CONFERENCE. SEMINARS. SYMPOSIUMS.....	92
--	-----------

RULES OF PUBLICATION.....	94
----------------------------------	-----------

ОТ РЕДАКТОРА

FROM THE EDITOR

Уважаемые коллеги, читатели журнала!

От имени Редсовета и редколлегии поздравляю вас с выходом сотого номера журнала ПОИСК.

Журнал издается с 2001 года, вначале как научный и литературно-публицистический альманах, который был учрежден Московским институтом социально-культурных программ (МИСКП) по инициативе его директора, доктора социологических наук, академика Российской академии социальных наук, Заслуженного работника культуры Российской Федерации В.К.Сергеева. В альманахе публиковались литературно-критические статьи, философские и культурологические эссе, результаты социологических исследований. Была страничка поэзии.

По мере того, как МИСКП развивал свою научную деятельность, возникает необходимость для института иметь печатный научный орган, в котором бы освещались результаты исследований культурной жизни Москвы, активно приводящиеся исследования по культурной проблематике.

В 2008 году журнал был реорганизован в научное и социокультурное издание и включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки Российской Федерации. В связи с этим изменилась структура журнала, он стал более академичным, в нем публиковались научные статьи социологического содержания.

В 2014 году, после оптимизации, Правительство Москвы сочло ненужным наличие МИСКП, и институт и его структуры были закрыты. В этот сложный для журнала период его издание поддержал директор Гуманитарного института МГУПС МИИТ (ныне Российский университет транспорта), доктор политических наук, профессор А.А.Горбунов. В 2014 году он взял на себя обязанности учредителя журнала. Журнал стал периодическим (6 номеров в год) изданием, где публиковались результаты научных исследований по политологии, философии и социологии культуры. За это время серьезно расширился круг авторов из числа научных работников и преподавателей вузов различных регионов Российской Федерации.

В 2023 году журнал прошел очередную аттестацию и вновь включен в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК Минобрнауки РФ по специализации политической социологии и социологии институтов и социальных процессов.

Огромную поддержку и помощь оказывают ученые РУТ и Института социологии РАН, а также сопредседатели редакционного совета – член-корр. РАН В.Н. Иванов и директор Академии базовой подготовки РУТ доктор политических наук, профессор А.А.Горбунов. Самоотверженно трудятся на общественных началах члены ред-

коллегии и ответственный секретарь журнала, кандидат политических наук А.Н. Евлаев, без участия которых было бы трудно представить наш журнал.

Сердечно поздравляю всех с выходом юбилейного номера журнала, желаю всего самого наилучшего в жизни и дальнейшего укрепления нашего творческого сотрудничества.

*Главный редактор,
А.Маршак*

«У истоков»: к юбилейному сотому выпуску журнала «П.О.И.С.К.» / «At the origins»: for the hundredth anniversary issue of the magazine «P.O.I.S.K.»

В век цифровизации пространств и перевода научных изданий почти исключительно в онлайн, невероятно важно и приятно держать в руках свеженапечатанный номер очередного выпуска журнала. Особенно, если это журнал «П.О.И.С.К.» - мультидисциплинарный научный журнал, первые номера которого были изданы в Москве более 20 лет назад. Не премину заметить, как важно быть автором «П.О.И.С.К.»-а на протяжении последних 15 лет. В 2023 году журнал «П.О.И.С.К.» отмечает скромный, но значимый юбилей – 100-й, юбилейный выпуск, будет доступен подписчикам и читателям. Путь научного и социокультурного развития издания неотделим от исследований, проводимых Институтом социологии, который также в 2023 году является юбиляром (ИС РАН, он же ФНИСЦ РАН, отмечает свое 55-летие), Российским обществом социологов и Московским институтом социально-культурных программ (в «золотые годы» исследований 2009-2012 гг.).

В период 2007 – 2012 гг. я числилась главным научным сотрудником отдела социологии Московского института социально-культурных программ. В 2008 году мне была предложена должность ответственного секретаря журнала «П.О.И.С.К.» под руководством главного редактора журнала, д.ф.н., профессора А.Л.Маршака, который и по сей день является его бессменным рулевым. Перед нами стояла непростая задача – включить обновленный журнал в список рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук; а также провести работу по координации и начать сотрудничество с электронной библиотекой РИНЦ. 4 марта 2010 года состоялось заседание секции социологии Центрального Дома ученых под названием «С рабочего стола социолога», которое было посвящено презентации научного и социокультурного журнала «П.О.И.С.К.».

С большим теплом вспоминаю то время работы в редакции с главным редактором издания Аркадием Львовичем и корректором Людмилой Григорьевной. Редакцию посещало большое число авторов, велись дискуссии на актуальные темы номера и не только, обсуждались публикации по итогам конференций и форумов.

Помимо ведения и редактирования «П.О.И.С.К.», что включало в себя работу с авторами и рецензентами, согласование тем сборника и статей, анализ поступивших материалов, редактирования, перевода материалов на английский язык, поиска информации для рубрик журнала, подготовки пакетов документов для заседаний редколлегии журнала, работы с сайтом журнала, его мониторинга, периодических

посещений ВАК и РИНЦ, я готовила рубрику «Конференции». Совместно с главным редактором журнала, профессором А.Л.Маршаком, мы посетили множество научных мероприятий, где выступали на остросоциальные темы конкретного года, не забывая рассказывать о журнале и передавая его коллегам из других стран и городов. Вот лишь небольшой список мероприятий, где звучало название нашего журнала:

- XXIX International Congress of Psychology, Berlin, Germany, 2008,
- Всероссийский Социологический Конгресс, Москва, Россия, 2008,
- 38th World Congress of International Institute of Sociology, Budapest, Hungary, 2008,
- 9th European Sociological Association Conference, Lisbon, Portugal, 2009,
- 39th World Congress of the International Institute of Sociology, Yerevan, Armenia, 2009 (где была проведена секция совместно с профессором, д.с.н. Сосуновой И.А., которая около 20 лет является бессменным членом редколлегии журнала)
- XVII ISA World Congress of Sociology, Gothenburg, Sweden, 2010,
- 10th European Sociological Association Conference, Geneva, 2011,
- 40th World Congress of the International Institute of Sociology, New Delhi, India, 2012 (где было проведено две секции совместно с профессором, д.с.н. Сосуновой И.А., которая около 20 лет является бессменным членом редколлегии журнала).

2009 год был объявлен Годом равных возможностей в Москве, в связи с чем проводились исследования МИСКП, посвященные доступности культурно-досуговых учреждений Москвы для людей с ограниченными физическими возможностями. Они продолжали векторные темы представления москвичей о культуре столицы в самых разных ее проявлениях: например, сфера культуры и досуга Москвы в оценках населения мегаполиса, доступность парков столицы и т.п. Все эти вопросы освещались на страницах журнала. По итогам проделанной работы были выпущены публикации, а основные выводы были представлены на конференциях и конгрессах по всему миру.

Меняются вызовы и перспективы научных направлений, но остается интерес к познанию такого тонкого и многослойного понятия как «культура». Уверена, что 100-й выпуск станет новой точкой отсчета журнала, который всегда ставил для своих читателей непростые вопросы и предлагал возможность поразмышлять о том, куда движется российское общество. Хочется пожелать коллективу, редколлегии и редакции, большая часть которой осталась неизменной, творческих сил, роста, укрепления позиций и яркого авторского видения современных проблем.

*кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник ФНИСЦ РАН,
О.Н. Мамонова*

*ГУЗЕНИНА Светлана Валерьевна
доктор социологических наук,
доцент, Тамбовский государ-
ственный университет имени
Г.Р.Державина, Тамбов, Россия
dialog-lana@yandex.ru*

*GUZENINA Svetlana Valer'evna
Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor, Professor,
Tambov State University named
after G.R. Derzhavin,
Tambov, Russia
dialog-lana@yandex.ru*

**Специфика формирования комфортной городской
среды в российском регионе (на примере г.Тамбова)/
Specifics of the formation of a comfortable urban
environment in the Russian region
(on the example of Tambov)**

Аннотация

Статья посвящена анализу специфики формирования комфортной городской среды и ее качественных особенностей на примере Тамбовской области. Результаты эмпирического исследования, проведенного в г.Тамбове (2023), показали, что тамбовчане включают в понятие «комфортная городская среда» чистоту улиц, обустроенные места отдыха, наличие отремонтированных пешеходных дорог и тротуаров, а основными проблемами комфортной среды города Тамбова выступают наличие разнородной безвкусной рекламы на улицах города, неграмотный дизайн зданий и сооружений, отсутствие общественных туалетов, недостаточность внимания к молодежному и юношескому спорту. Экспериментальные данные свидетельствуют о необходимости организации открытого диалога жителей города с органами власти и формирования сетей публичных коммуникаций между региональными бюрократическими структурами и горожанами.

Ключевые слова

Комфортная городская среда; благоприятная среда; эстетика общественных пространств; благоустройство; качество жизни.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the specifics of the formation of a comfortable urban environment and its qualitative features on the example of the Tambov region. The results of an empirical study conducted in Tambov (2023) showed that Tambov residents include in the concept of "comfortable urban environment" the cleanliness of streets, equipped recreation areas, the presence of repaired pedestrian roads and sidewalks, and the main problems of the comfortable environment of the city of Tambov are the presence of heterogeneous tasteless advertising on the streets

of the city, illiterate design of buildings and structures, lack of public toilets, insufficient attention to youth and youth sports. Experimental data indicate the need to organize an open dialogue between city residents and authorities and the formation of networks of public communications between regional bureaucratic structures and citizens.

Keywords

Comfortable urban environment; favorable environment; aesthetics of public spaces; landscaping; quality of life.

Социологическое изучение городских пространств начинается с работ М.Вебера. Вебер рассматривает город в качестве особого образа жизни, формируемого особыми ценностями и мировоззрением жителей. Идея формальной рациональности как основы отношений, присущих городам, продолжается и в работе социолога Ф. Тённиса «Община и общество», где он постулирует тезис о том, что рациональность и логика разума городов-обществ выходят на авансцену, действуя в противовес традиционным чувствам и органическим отношениям сельской общины. Г. Зиммель, развивая мысль Ф.Тенниса, указывает на темп жизнедеятельности населения, называя именно его важнейшей отличительной чертой города.

Вехой социологического исследования города стал расцвет Чикагской школы. Социологи Р. Парк, Э.Бёрджесс, Р.Маккензи, Л.Вирт, Э. Стоунквист и другие создали работы, которые стали теоретической основой социологического изучения городской среды на много лет вперед и до сих пор не утратили актуальности¹.

По мнению американского социолога Л.Вирта, город представляет собой не просто место жизни и работы человека, а особое место, стимулирующий и регулирующий центр всех сфер жизни человека, соединяющее «в единый космос разные территории, народы и виды деятельности». Л.Вирт подчёркивает, что городской образ жизни (урбанизм) распространился за пределы города, ведь именно он играет главенствующую роль в развитии цивилизации и техническом прогрессе².

Одной из инноваций изучения городского пространства является попытка измерить качество жизни на территории конкретного города или городского пространства (агломерации, района). Для оценки и сравнения качества жизни создаются различные индексы, обычно особое внимание уделяется устойчивому социально-экономическому развитию, оказывающему прямое влияние на занятость и доходы, повышающему качество жизни населения. Другим фактором

¹ Ильмухин В. Н. Городская среда как фактор детерминации поведенческих практик: варианты социологической концептуализации // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2014. - №3. - С.87-98.

² Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов / РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии. Пер. с англ. – Николаев В.Г.; Отв. ред. Гирко Л.В. – М.: ИНИОН, 2005 – 244 с.

повышения качества жизни является формирование благоприятной городской среды, которая состоит из доступности объектов инфраструктуры города, качества городских служб, социальной и экономической безопасности, эстетики общественных пространств. Иными словами, качественная городская среда является не только экономически успешной, но и комфортной¹.

Современные российские исследователи выделяют следующие компоненты комфортной городской среды²:

1. безопасность и защищённость, включающее в себя чёткое разделение потоков автомобилей, велосипедов и пешеходов. Оборудование «умных» дорог;

2. ориентация центра города на пешеходов, наличие пешеходной сети и зон с приоритетом для пешеходов, в том числе для инвалидов (безбарьерная среда);

3. достаточное и эргономичное освещение улиц, оснащение их местами отдыха и разметкой;

4. психоэмоциональный и эстетический комфорт.

Индекс качества городской среды, формируемый Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ (Минстрой), учитывает такие критерии, как безопасность, комфортность, экологичность и здоровье, идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды, эффективность управления. На основе критериев формируется числовой показатель, характеризующий благоприятность городской среды и имеющий максимальное возможное значение в 360 баллов (в 2022 году наивысшее значение имеет Москва - 299 баллов)³.

В рамках темы нашей статьи, остановимся на анализе специфики комфортности города Тамбова, типичного областного центра ЦФО. Индекс Минстроя определяет Тамбов как город с благоприятной городской средой и в 2022 году присваивает ему 215 баллов. Из всех городов Тамбовской области, областной центр обгоняют Кирсанов (217 баллов) и Котовск (227 баллов). Тамбов опережает Котовск только в области общественно-деловой инфраструктуры (36 и 21 баллов соответственно) и в области социально-досуговой инфраструктуры (37 и 36 баллов). Индекс Минстроя наиболее высоко оценивает тамбовское жильё и прилегающие пространства (46 из 60 баллов), худший результат по критерию «озеленённые пространства» (26 из 60). Улично-дорожная сеть получила оценку ниже среднего (32 из 60)⁴.

¹ Стариков А. А. Качество жизни граждан и комфортная городская среда // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. — 2017. - №3 (34). - С.46-49.

² Кочеткова Т. В., Алеишникова Н. В. Комфортность городской среды // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. - 2019. - №11. - С.66-72.

³ Индекс качества городской среды - инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий её формирования. [Электронный ресурс] //URL:<https://индекс-городов.рф/#/>

⁴ Там же.

Согласно индексу качества жизни, рассчитанному Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации в 2022 году, в качестве привлекательных элементов тамбовской городской среды можно назвать: спокойный эмоциональный фон и низкую тревожность (95 из 100 баллов), качество работы учреждений высшего и среднего образования (86 из 100 баллов), доступность недвижимости (77 из 100 баллов) и качество экологической среды (77 из 100 баллов). Слабые стороны Тамбовской области - уровень жизни (43 из 100 баллов), медицинское обслуживание (48 из 100 баллов), условия для ведения бизнеса (53 из 100 баллов). Итоговый балл качества жизни города Тамбова -63 (средний итоговый балл среди всех городов рейтинга - 63,36)¹.

Исследователи-урбанисты отмечают также важность критерия эстетичности городских пространств, она включается в большинство индексов комфортности городской среды. Дизайн городской среды – это комплексное формирование общественного пространства города, поскольку урбанистический пейзаж представляет собой общую картину, создающую впечатление от города, а также показывает эмоциональную, этнокультурную, и социокультурную коллективную идентичность его населения. Кроме этого, задача городских дизайнеров состоит в том, чтобы спланировать городской стиль с учетом существующих потребностей и согласно прогнозируемому росту города². Городской интерьер часто включает в себя общественный парк, так как он вносит в другие здания из металла, стекла и бетона естественную зеленую зону. Благоустройство территорий с зелеными насаждениями, создание парковых зон является очень мощным преимуществом в создании комфортной городской среды.

Администрация города Тамбова заявляет об активной работе в области дизайн-кода, и стремлении «сформировать стилистически единую, комфортную и безопасную городскую среду, избавить улицы от визуального шума». В этих целях проводится борьба с незаконными рекламными и информационными конструкциями, формируются нормы для городских вывесок³. Начиная с 2023 года в Тамбове начал действовать новый проект, ориентированный на комфорт городской среды, - «Дорога к дому». Цель проекта - формирование эстетичных и безопасных межквартальных связей, связывание городского пространства в единое целое с большими общественными пространствам⁴. Другой проект по созданию комфортной городской

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации — Лучшие по качеству жизни города России // [Электронный ресурс] URL: <http://www.fa.ru/org/div/cos/press/News/2022-11-24-1.aspx>

² Что такое городской дизайн: [Электронный ресурс] URL: <https://pillars.ru/chto-takoe-gorodskoj-dizajn/>

³ Группа Администрации города Тамбова во ВКонтакте - Дизайн-код начали внедрять на новых территориях городского округа // [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/wall-195454603_59509?hash=15954032f73f0013e5.

⁴ Правительство Тамбовской области - Максим Егоров презентовал новую программу благоустройства «Дорога к дому» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.tambov.gov>.

среды в Тамбове - «Дворы Тамбовщины», имеет своей целью благоустройство территорий многоквартирных домов, опираясь на мнение жителей этих домов ¹.

Стоит учитывать, что объективные показатели благоустроенности города (например, статистические данные Минстроя) не могут точно и в полной мере дать представление о комфортности, поэтому при реальной оценке уровня комфортности городской среды, исследователи используют субъективные показатели, полученные от горожан (мнения в социальных сетях, обращения в местные органы)².

Пилотажный опрос «Специфика формирования комфортной городской среды в российском регионе (на примере города Тамбова)» был проведен группой социологов ТГУ имени Г.Р.Державина под руководством автора весной 2023 года среди жителей города Тамбова и Тамбовской области методом анкетирования, выборка квотная (пол, возраст, место проживания респондента), n=144.

Мы принимали за основу следующие методологические положения: комфортная городская среда выступает многокомпонентным социокультурным феноменом, а уровень комфортности городской среды может быть определен совокупностью следующих факторов: внешний вид зданий; уровень освещенности городских улиц; замусоренность улиц; благоустройство города для детей, пожилых горожан и инвалидов; готовность жителей города к переезду. В исследовании приняли участие 44,4% мужчин и 55,6% женщин. 54,9% информантов имеют высшее образование, 19,3% - неоконченное высшее, 18,1% - среднее специальное образование, 6,3% среднее образование и 1,4% имеют ученую степень.

Наш опрос показал: 84% участника опроса считают, что имеют представление о понятии «Комфортная городская среда». При ответе на вопрос анкеты о том, что именно включает в себя понятие «комфортная городская среда» респонденты чаще всего (69,4%) выбирают частоту в городе и обустроенные места отдыха горожан (55,6%), а так же наличие отремонтированных пешеходных дорог и тротуаров (50,7%), см.таблицу 1. При этом почти половина тамбовчан (48%) сообщает, что осведомлены о существовании федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», но лишь 34% информированы о предоставлении субсидии Тамбовской области на реализацию программ формирования комфортной городской среды в рамках проекта «Формирование комфортной городской среды».

ru/news/maksim-egorov-prezentoval-novuyu-programmu-blagoustrojstva-doroga-k-domu.html

¹ Правительство Тамбовской области - «Дворы Тамбовщины»: в регионе реализуется масштабная программа благоустройства// [Электронный ресурс] URL: <https://www.tambov.gov.ru/news/dvory-tambovshhiny-v-regione-realizuetsya-masshtabnaya-programma-blagoustrojstva.html>

² Смолева Е.О. Качество городской среды и вовлечение граждан в ее развитие (на примере СЗФО) // Вопросы территориального развития. 2021. Т. 9. № 3. DOI: 10.15838/ttdi.2021.3.58.2 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28973>

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, включает в себя понятие «Комфортная городская среда»»
(в % случаев) *респондент мог выбрать несколько вариантов ответа)

Чистота в городе	69,4%
Обустроенные места отдыха граждан	55,6%
Наличие отремонтированных пешеходных дорог и тротуаров	50,7%
Эстетика зданий	45,8%
Хорошая освещенность улиц	41%
Наличие зеленых ограждений в городе	38,2%
Безопасная среда	38,2%
Оборудованные детские площадки	32,6%
Оборудованные спортивные площадки и места для занятий спортом	31,3%
Отсутствие рекламных растяжек и рекламных щитов в городе	17,4%

Примечательно, что основными источниками, из которых респонденты узнают о формировании городской среды Тамбовской области, выступают цифровые ресурсы, реже - разговоры с родственниками, друзьями и знакомыми, некоторую информацию дает телевидение, а вот радио совсем редко служит для горожан источником информации о формировании городской среды (см. таблицу 2).

Таблица 2. Источники, из которых респонденты узнают о формировании городской среды (в % случаев) *респондент мог выбрать несколько вариантов ответа

Социальные сети, форумы, блоги в интернете	52,1%
Информационные, новостные сайты в интернете	50,7%
Разговоры с родственниками, друзьями, знакомыми	45,8%
Телевидение	29,9%
Газеты, журналы	13,9%
Затрудняюсь ответить	8,3%
Никакими источниками не пользуюсь	5,6%
Радио	2,8%

Согласно экспериментально полученным данным, 50% горожан полагают, что внешний вид городских зданий эстетически устарел, а порой им бывает стыдно за свой город. Установлено, что оценка комфортности городской среды коррелирует с уровнем образования информанта: внешним видом зданий на главных улицах города, в большей степени, недовольны респонденты с высшим образованием, они чаще выбирали ответ «эстетический вид зданий в нашем городе

оставляет желать лучшего, иногда стыдно за наш город». Большая доля (36,1%) настроена менее радикально и полагает, что Тамбов выглядит так же, как и все провинциальные города России(см.таблицу 3); около 7% довольны внешним обликом родного города, а выбравшие вариант ответа «другое» (2,8%) отметили заброшенные здания на главных улицах города и отдельные недостроенные здания в центре.

Таблица 3. Распределение мнений респондентов по утверждению «Тамбов - это город, в котором уже сформирована комфортная городская среда» (в % ко всем ответившим)

В целом эстетический вид Тамбова соответствует типичному образу провинциального города	36,1%
Эстетический вид зданий оставляет желать лучшего, иногда стыдно за наш город	28,5%
Здания мало соответствуют запросам современного дня, недостаточно современных архитектурных решений	21,5%
Здания красивые, отреставрированные, не стыдно за наш город	6,9%

Основными проблемами городской среды, по данным опроса, тамбовчанами названы: наличие разнородной безвкусной рекламы на улицах города, неграмотный дизайн зданий и сооружений, отсутствие общественных туалетов, недостаточность внимания к молодежному и юношескому спорту.

Женщин чаще мужчин беспокоит наличие на улицах города безвкусной рекламы, аналогичный выбор делают и тамбовчане без детей, тогда как семейные горожане с детьми видят «слабое» благоустройство города в отсутствии спортивных площадок, распределение представлено в таблице 4 (без анализа по пункту «другое»).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Назовите, пожалуйста, основную проблему в контексте комфортной городской среды города Тамбова» (в % случаев)

Наличие разнородной безвкусной рекламы на улицах города	18,8%
Отсутствие внимания к молодежному юношескому спорту, отсутствие спортивных площадок для молодежи	14,6%
Отсутствие общественных туалетов	13,9%
Неграмотный дизайн зданий и сооружений	13,2%
Отсутствие заботы об инвалидах	10,4%
Отсутствие парков, скверов и рекреационных зон	8,3%
Затрудняюсь ответить	8,3%
Узкие тротуары	3,5%
Плохая освещенность улиц	2,1%
Все вышеперечисленное	1,4%

Ответы участников исследования подтверждают гипотезу наличия связанного комплекса элементов, составляющих понятие «комфортная городская среда». Горожане высказывались о сложности отделения одной проблемы городской среды от остальных. Нам встретились среди ответов «другое»: «реки на дорогах во время дождя», «отсутствие урн», «много мусора». 47,2% респондентов считают, что в Тамбовской области именно областной центр (Тамбов) нуждается в формировании городской среды. 24,3% тамбовчан отметили, что в первую очередь в городе должны быть организованы зоны отдыха, 24,3% информантов предпочли тротуары и пешеходные зоны. На обустройство детских и спортивных площадок обратили внимание 13,9 и 10,4% жителей областного центра, а выбравшие вариант «другое» указали починку дорог, ремонт «тамбовского Арбата» и то, что «средства должны пойти на все, что относится к удобству и безопасности» (см.таблицу 5).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «В Тамбовской области, в рамках федерального проекта, будет благоустроено 26 общественных территорий. По Вашему мнению, куда, в первую очередь, должны быть направлены эти средства?» (в % ко всем ответившим)

Организация зон отдыха	24,3%
На оформление тротуаров и пешеходных зон	24,3%
На озеленение территорий	15,3%
Обустройство детских площадок	13,9%
Обустройство спортивных площадок	10,4%
Освещения улиц	9,7%
Другое	2,1%

Подчеркнем, что тамбовчане не перекадывают проблему формирования комфортной городской среды исключительно в сегмент компетенций органов власти (хотя, именно так считают 35,4% горожан), большинство жителей областного центра (56,9%) полагает, что комфортную городскую среду должны обеспечивать власти города, архитекторы города и жилищно-коммунальные службы. Только один респондент отметил, что такая ответственность должна лежать на самих жителях города. Задумываются о том, чтобы переехать из Тамбова, в основном респонденты без детей, тогда как имеющие детей - практически не выражают желания покинуть родной город (см.таблицу 6).

Российские социологи указывают, что многие проекты развития городской среды остаются неэффективными, поскольку горожане остаются за бортом проблем преобразования города. Для создания и поддержания комфортности городской среды необходима заинтересованность жителей, их самоорганизация и коммуникация между собой¹.

¹ Данилова В. А., Эльман М. А. Вовлечение жителей в развитие городской среды // Скиф. — 2021. - №7 (59). - С.17-24.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы переехать в другой город из Тамбова?» (в % от опрошенных)

Да задумываюсь	27,1%
Нет, никогда не задумывался	20,8%
Из своего города никуда не хочу уезжать, буду приносить пользу здесь	18,8%
Скорее да, но не знаю, когда именно	17,4%
Затрудняюсь ответить	16%

Безусловно, участию горожан способствует распространение положительного благоустройства общественных пространств¹.

Таким образом, для вовлечения городского сообщества в изменение городской среды требуется формирования сетей публичных коммуникаций между бюрократическими структурами и горожанами². В этом смысле опыт Москвы (цифровые порталы и приложения «Наш Город», «Активный гражданин») мог бы послужить для регионов удачным примером. Усиление гражданского участия в принятии решений является частью концепции устойчивого развития, набирающей популярность и декларируемой в международных документах. Она необходима для формирования комфортной городской среды, ведь без механизмов партнёрства и учёта мнения населения невозможно сбалансированное развитие территорий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов / РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии. Пер. с англ. – Николаев В.Г.; Отв. ред. Гирко Л.В. – М.: ИНИОН, 2005 – 244 с.
2. Группа Администрации города Тамбова во ВКонтакте - Дизайн-код начали внедрять на новых территориях городского округа // [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/wall-195454603_59509?hash=15954032f73f0013e5 (дата обращения: 09.09.2023).
3. Данилова В. А., Эльман М. А. Вовлечение жителей в развитие городской среды // Скиф. — 2021. - №7 (59). - С.17-24.
4. Ильмухин В. Н. Городская среда как фактор детерминации поведенческих практик: варианты социологической концептуализации // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2014. - №3. -С.87-98.
5. Индекс качества городской среды - инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий её формирования. [Электронный ресурс] // URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обра-

¹ Смолева Е.О. Качество городской среды и вовлечение граждан в ее развитие (на примере СЗФО) // Вопросы территориального развития. 2021. Т. 9. № 3. DOI: 10.15838/tdi.2021.3.58.2 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28973> (дата обращения: 24.09.2023).

² Максимов А. М., Ненашева М. В., Верещагин И. Ф., Шубина Т. Ф., Шубина П. В. Формирование комфортной городской среды: проблемы взаимодействия общества и власти при реализации приоритетных проектов на муниципальном уровне управления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. -2021. - №1. - С.71-90.

щения: 09.09.2023).

6. Кочеткова Т. В., Алейникова Н. В. Комфортность городской среды // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. - 2019. - №11. - С.66-72.

7. Максимов А. М., Ненашева М. В., Верещагин И. Ф., Шубина Т. Ф., Шубина П. В. Формирование комфортной городской среды: проблемы взаимодействия общества и власти при реализации приоритетных проектов на муниципальном уровне управления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. -2021. - №1. - С.71-90.

8. Правительство Тамбовской области - «Дворы Тамбовщины»: в регионе реализуется масштабная программа благоустройства// [Электронный ресурс] URL: <https://www.tambov.gov.ru/news/dvory-tambovshhiny-v-regione-realizuetsya-masshtabnaya-programma-blagoustrojstva.html> (дата обращения: 09. 09.2023).

9. Правительство Тамбовской области - Максим Егоров презентовал новую программу благоустройства «Дорога к дому» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.tambov.gov.ru/news/maksim-egorov-prezentoval-novuyu-programmu-blagoustrojstva-doroga-k-domu.html>(дата обращения: 09.09.2023).

10. Смолева Е.О. Качество городской среды и вовлечение граждан в ее развитие (на примере СЗФО) // Вопросы территориального развития. 2021. Т. 9. № 3. DOI: 10.15838/tdi.2021.3.58.2 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28973> (дата обращения: 24.09.2023).

11. Стариков А. А. Качество жизни граждан и комфортная городская среда // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. -2017. - №3 (34). -С.46-49.

12. Что такое городской дизайн: [Электронный ресурс] URL: <https://pillars.ru/chto-takoe-gorodskoj-dizajn/> (дата обращения: 14.09.2023).

13. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации — Лучшие по качеству жизни города России // [Электронный ресурс] URL: <http://www.fa.ru/org/div/cos/press/News/2022-11-24-1.aspx> (дата обращения: 09.09.2023).

REFERENCES

1. Wirth L. Selected works in sociology. Translation Collection [*Izbrannye raboty po sociologii. Sbornik perevodov*] /RAS INION. Center for Social Science and Information Research. Department of Sociology and Social Psychology. Per. from English - Nikolaev V.G.; Otv. ed. Girko L.V. - M.: INION, 2005-244 p.

2. Tambov City Administration Group on VKontakte - Design code began to be introduced in new territories of the city district // [Electronic resource] URL: https://vk.com/wall-195454603_59509?hash=15954032f73f0013e5 (date of appeal: 09.09.2023).

3. Danilova V. A., Elman M. A. Involvement of residents in the development of the urban environment [*Vovlechenie zhitelej v razvitie gorodskoj sredy*]/Skif. - 2021. - №7 (59). - p.17-24.

4. Ilmukhin V.N. Urban environment as a factor in the determination of behavioral practices: options for sociological conceptualization [*Gorodskaya sreda kak faktor determinacii povedencheskih praktik: varianty sociologicheskoy konceptualizacii*]/RUDN Bulletin. Series: Sociology. - 2014. - №3. - p.87-98.

5. The quality index of the urban environment is a tool for assessing the quality of the material urban environment and the conditions for its formation [*Indeks kachestva gorodskoj sredy - instrument dlya ocenki kachestva material'noj gorodskoj sredy i uslovij eyo formirovaniya*]. [Electronic resource] // URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (accessed date: 09.09. 2023).

6. Kochetkova T. V., Aleinikova N. V. Comfort of the urban environment [*Komfortnost' gorodskoj sredy*] // Bulletin of BSTU named after V. G. Shukhov.- 2019. - №11. - p.66-72.

7. Maksimov A.M., Nenasheva M.V., Vereshchagin I.F., Shubina T.F., Shubina P.V. Formation of a comfortable urban environment: problems of interaction between society and government in the implementation of priority projects at the municipal level of management [*Formirovanie komfortnoj gorodskoj sredy: problemy vzaimodejstviya obshchestva i vlasti pri realizacii prioritetnykh proektov na municipal'nom urovne upravleniya*] // Economic and social changes: facts, trends, forecast. — 2021. - №1. — p.71-90.

8. The government of the Tambov region is “Dvory Tambovshchina”: a large-scale improvement program is being implemented in the region [*«Dvory Tambovshchiny»: v regione realizuetsya masshtabnaya programma blagoustrojstva*] // [Electronic resource] URL:<https://www.tambov.gov.ru/news/dvory-tambovshhiny-v-regione-realizuetsya-masshtabnaya-programma-blagoustrojstva.html> (date of appeal: 09.09.2023).

9. The government of the Tambov region - Maxim Egorov presented a new improvement program “Road to Home” [*Maksim Egorov prezentoval novuyu programmu blagoustrojstva «Doroga k domu»*]// [Electronic Resource] URL: <https://www.tambov.gov.ru/news/maksim-egorov-prezentoval-novuyu-programmu-blagoustrojstva-doroga-k-domu.html> (date of appeal: 09.09.2023).

10. Smoleva E.O. Quality of the urban environment and involvement of citizens in its development (on the example of the Northwestern Federal District) [*Kachestvo gorodskoj sredy i вовлечение grazhdan v ee razvitiye (na primere SZFO)*] //Issues of territorial development. 2021. T. 9. №3. DOI: 10.15838/tdi.2021.3.58.2 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28973> (accessed date: 24.09.2023).

11. Starikov A. A. Quality of life of citizens and comfortable urban environment [*Kachestvo zhizni grazhdan i komfortnaya gorodskaya sreda*] // Academic Bulletin UralNIIProekt RAASN. — 2017. - №3 (34). - p.46-49.

12. What is urban design [*CHto takoe gorodskoj dizajn*]: [Electronic resource] URL: <https://pillars.ru/chto-takoe-gorodskoj-dizajn/> (accessed date: 14.09.2023).

13. Financial University under the Government of the Russian Federation - The best cities in Russia in terms of quality of life [*Luchshie po kachestvu zhizni goroda Rossii*] // [Electronic resource] URL: <http://www.fa.ru/org/div/cos/press/News/2022-11-24-1.aspx> (date of appeal: 09.09.2023).

ИЛЬИНЫХ

*Светлана Анатольевна
Новосибирский государственный
университет экономики и
управления, Новосибирск, Россия
ili.sa@mail.ru*

ILYINYKH

*Svetlana Anatolyevna
Novosibirsk State University of
Economics and Management,
Novosibirsk, Russia
ili.sa@mail.ru*

**Семейные ценности россиян в контексте
исследования «модальных» и «немодальных» семей/
Family values in the context of the study of «modal» and
«non-modal» families**

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования традиционных и новых семейных ценностей («семейное положение», «незарегистрированный брак», «партнер», «равенство мужчины и женщины в выполнении семейных обязанностей», «роли мужчины и женщины в браке, «семейные традиции»), проведенного в 2022 году в Новосибирске. Экспериментальные данные позволили автору сделать вывод о том, что институт традиционной («модальной») семьи требует защиты со стороны государства: в России необходима комплексная система развития и поддержки традиционных семейных ценностей, которая поможет сохранить крепкую семью и создать здоровую нацию.

Ключевые слова

Семейные ценности; традиции; «модальные» семьи; «немодальные» семьи; незарегистрированный брак; партнер.

Abstract

The article presents the results of an empirical study of traditional and new family values («marital status», «unregistered marriage», «partner», «equality of man and woman in the performance of family duties», «the role of man and woman in marriage», «family traditions»), conducted in 2022 in Novosibirsk. Experimental data allowed the author to conclude that the institution of a traditional («modal») family requires protection from the state: in Russia, a comprehensive system of development and support for traditional family values is needed, which will help preserve a strong family and create a healthy nation.

Keywords

Family values; traditions; «modal» families; «non-modal» families; unregistered marriage; partner.

Исследование семейных ценностей относится к тем аспектам фамилистики, что остаются неизменно актуальными. Это обусловлено высокой значимостью семьи для россиян, несмотря на колоссальные изменения, происходящие во всех сферах общества. Однако, как и любой другой, институт современной семьи подвергается серьезным

трансформациям под воздействием внешних и внутренних факторов, при этом в среде социологов давно нет единого мнения о том, как оценивать происходящие изменения.

Стоит учитывать то, что российская культура, формируясь в своей специфической природной и социальной среде, неизбежно взаимодействует и интегрируется с другими культурами – восточными, западными, трансформируясь, вбирая новый опыт и практики, новые ценности. Примером тому служит теория демографического перехода, в которой изменения в институте семьи, включая уменьшение числа детей, трактуются не как кризис, а как необратимая модернизация¹. К числу таких изменений относятся диверсификация семейных ценностей, плюралистичность моделей родительства-супружества-родства².

Как нам представляется, изменения семейных ценностей россиян произошли не без прямого влияния на них западных социальных ценностей, которые формировались в течение длительного времени, приобрели устойчивость и влияние. К числу таковых стоит отнести, например, индивидуализм, рациональность, опору на духовные ориентиры либерализма. Развиваемая Р.Ингельхарт теория «постматериалистических ценностей» постулирует тезис о том, базовые ценности западного общества ориентируют личность на ценности принадлежности, самовыражения, индивидуализма и свободы³.

В социологии выделяются два основных идейных направления в попытках дать объяснение наблюдающимся изменениям в российской семье. Сторонники первого направления («кризисное») полагают, что все происходящие трансформации в институте семьи обусловлены кризисом самой семьи. Ученые, примкнувшие ко второму лагерю («модернизационное» направление), уверены в противоположном и связывают перемены в семье с переходом общества в качественно-новое состояние, с изменением всех сфер жизни общества, что отражается и на институте семьи⁴. Духовное движение в сторону индивидуализма и либерализма привело к тому, что в коллективном сознании россиян «на равных» стали рассматриваться сожителю и законные супруги, бездетные пары и пары с детьми. Развод, по мнению А.Г.Вишневого, даже при наличии детей, стал восприниматься как нормальное явление⁵. Как указывают Т.А.Гурко и Н.А.Орлова, устойчивость приобретает мнение о том, что в неполных семьях дети воспитываются не хуже, чем в полных⁶; вполне приемлемым стало

¹ Синельников А.Б. Демографический переход и семейно-демографическая политика // Социологические исследования. 2021. № 10. С.86

² Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110. DOI: 10.7868/S0132162517110113.

³ Inghelhart R. Cultural shift in advanced industrial society. Princeton University Press, 1990. 484 p.

⁴ Синельников А.Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 26–39. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013.

⁵ Вишневский А. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *Homo sapiens* // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 1. С. 20

⁶ Гурко Т.А., Орлова Н.А. Развитие личности подростков в различных типах семей //

отделение супружества от родительства и отцовства от материнства, а на этой основе лояльное отношение, например, к феномену чайлдфри (осознанная бездетность).

Стоит отметить, что процесс роста индивидуализма и популяризации либеральных духовных ценностей сдерживается традиционной российской культурой, где остается достаточно сильной ориентация на традиционную семью. К числу традиционных семейных ценностей можно отнести зарегистрированный брак, наличие детей, уважительное отношение к родителям, любовь, забота о членах семьи и т.д.

В связи с указанными тенденциями в сфере семьи, появлением социально-приемлемых и неприемлемых форм семейно-брачных отношений, современные исследователи выделяют «модальные» семьи (среднестатистические в терминах А.Л.Янак¹) и «немодальные» семьи, то есть нетипичные.

Модальная семья состоит из одной супружеской пары и одного или двух несовершеннолетних детей. Термин «модальная» семья, в той или иной степени, соотносится с понятием «модальная личность». По Т.Парсонсу, ключевым свойством модальной личности является «предрасположенность к конформности с главными ролевыми ожиданиями в обществе»². В такой логике модальная семья должна соответствовать социально приемлемым, одобряемым паттернам поведения. «Немодальные» семьи включают самые разнообразные типы семейно-брачных отношений. С.И. Голод называет эти типы «инновационными союзами»³. Подчеркнем, что впервые термин «немодальная семья» ввел А.А. Клецин⁴. В «немодальных» семьях, в определенной степени, ослабевает союз родственников (поскольку нарушается процесс нуклеаризации), также ослабевает и союз родителей и детей, наблюдается процесс конъюгализации, девальвации семьи и роли детей, феномена родительства в целом. Указанные процессы в семье выступают результатом тотальной трансформации социокультурной сферы, модернизации сферы экономики, изменений в сфере политики (которые имеют весьма длительный и сложный характер, что не может не отражаться на представлениях о семье и семейных ценностях).

Принимая во внимание указанные аспекты, важно выявить, какие именно компоненты брачно-семейных отношений остаются традиционными, «модальными», а какие изменились и их можно отнести к «немодальным». С этой целью под руководством автора

Социологические исследования. 2011. № 10. С. 99–110

¹ Янак А.Л. Концепция немодального родительства // Социологические исследования. 2022. №4. С.56-65

² Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академ. проект, 2002. С.337

³ Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6. № 2. С. 106–119.

⁴ Клецин А.А. Внебрачные и альтернативные (немодальные): формы и содержание // Рубеж. 1994. № 5. С.167-168

было осуществлено эмпирическое исследование в июне 2022 года (n=360, жители города Новосибирска), опрос проведен методом анкетирования, выборка двухступенчатая. В рамках статьи представлены результаты изучения мнений респондентов относительно таких аспектов семейных отношений и ценностей, как «семейное положение», «незарегистрированный брак», «партнер», «равенство мужчины и женщины в выполнении семейных обязанностей», «роли мужчины и женщины в браке, «семейные традиции». В исследовании приняли участие респонденты, продолжительность семейных отношений которых составляет: до 1 года – 7,8%, от 1 года до 2 лет – 4,2%, от 3 до 4 лет – 3,3%, от 5 до 9 лет – 12,5%, от 10 до 15 лет – 12,5%, от 16 до 20 лет – 10%, от 21 года и более – 19,4%. Не в браке – 30,3% участников опроса.

«Семейное положение». Оценка респондентами своего семейного положения может отчасти быть показателем типа семьи («модального» или «немодального»). К «модальному» типу можно отнести 54,4% опрошенных, указавших, что они женаты либо замужем. 9,2% разведены, 16,1% информантов не имеют семейных отношений. «Немодальная» семья – у пятой части опрошенных. Так, 12,5% респондентов ответили, что у них есть отношения и они живут вместе. 7,8% опрошенных отмечают, что отношения есть, но живут раздельно. Речь идет о феномене «иметь отношения» (при этом можно проживать как совместно, так и раздельно), который отражает плюрализацию сексуальных партнерств, получившую легитимный статус.

«Незарегистрированный брак». Суждения респондентов демонстрируют разнообразие мнений, касающихся их отношения к понятию. 13,6% опрошенных высказались крайне негативно, 10,6% относятся «мягче», треть опрошенных демонстрирует нейтральное отношение (31,9%), примерно каждый четвертый (24,2%) высказывается исключительно положительно. Доля положительно-настроенных опрошенных в 1,8 раза превышает долю отрицательно-настроенных. Для уточнения мнений респондентов, в анкете предложено оценить высказывание «незарегистрированный брак – это приоритетная форма отношений, так как это удобно для обоих партнеров и не требует каких-либо обязательств». Примечательно, что 60% участников опроса категорически не согласились с высказыванием и лишь 18,4% его разделили. Полученные данные могут указывать на то, что произошла легитимизация данной формы семейно-брачных отношений. Насколько разрушительны такие акценты «немодальности» для института семьи, ответить пока затруднительно.

«Партнер». Если в традиционной картине мира и «модальной» семье оформлены статусы мужа и жены, то в «немодальной» семье встречаются самые разнообразные вариации отношений, которые можно объединить понятием «партнеры». С нашей точки зрения, партнеры более свободны, рациональны, ценят индивидуальность. В связи с этим актуален вопрос о том, что в таких семьях составляет

основу семьи? Мы предположили, что это взаимоотношения между партнерами, а не наличие детей. Экспериментально такая гипотеза подтвердилась: 60,8% опрошенных твердо согласны с данным тезисом, не согласились – 19,7% респондентов.

«Равенство мужчины и женщины в выполнении семейных обязанностей». Именно выполнение семейных обязанностей выступает показателем трансформации традиционных ценностей. Известно, что патриархальная традиция исходит из разделения обязанностей на «женские» и «мужские». Социологическое исследование семейных ценностей, проведенное в 2011 году по совместно разработанной анкете с минскими коллегами¹, показало, что в идеальном варианте (как «должно быть») респонденты обеих выборок (Новосибирской и Минской) чаще выбирают ответ «значительная часть работы должна выполняться мужчиной и женщиной в равной мере». К этим обязанностям отнесены: воспитание детей, заготовка продуктов, уход за животными, организация досуга, управление бюджетом, забота о здоровье членов семьи, принятие ключевых решений. Исключение составили такие виды работ, как: приготовление пищи, домашний ремонт, ремонт одежды, стирка одежды и глажение белья (отнесены к исключительно «женским» обязанностям)².

В эмпирическом исследовании, проведенном в 2022 году, установлено, что каждый пятый респондент (21,6%) абсолютно не согласен с тем, что супруги должны поровну делить семейные обязанности, 14,2% имеют нейтральное отношение к такому распределению, а 64,2% респондентов согласны с равенством мужчин и женщин в отношении выполнения семейных обязанностей. Полученные данные свидетельствуют о том, что в этом вопросе сегодня сосуществуют и «традиционализм», и «модернизация».

«Роли мужчины и женщины в браке». Длительное время существовал устойчивый гендерный стереотип о том, что «в браке женщина должна вести хозяйство и воспитывать детей, а мужчина должен зарабатывать деньги». Укажем, что такой гендерный стереотип, соответствующий патриархальному укладу жизни, можно отнести к ценностным представлениям «модального» типа семьи. Как нам представляется, он все более и более теряет актуальность, поскольку изменился общественный уклад жизни: женщины наравне с мужчинами зарабатывают деньги, а мужчины участвуют в воспитании детей³.

¹ Выборочная совокупность формировалась в две ступени: на первой ступени осуществлялся простой случайный отбор вузов города, на второй – стратифицированный отбор. В качестве страты выступал институт как структурное подразделение вуза. Выборочная совокупность в Новосибирске составила 561 респондент (из них 262 молодых человека и 299 девушек), в Минске – 507 респондентов (из них 200 молодых человека и 307 девушек).

² Ильиных С.А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4-1 (20). С. 220-232.

³ Янак А.Л. Концепция немодального родительства // Социологические исследования. 2022. №4.

Полученные нами результаты показали, что «модальные ценности» разделяют лишь 19,7% опрошенных (с разной степенью согласия), 26,4% информантов имеют нейтральное мнение, а не согласны с таким стереотипом - 53,8%. Можем предположить, что в коллективном сознании россиян традиционные представления о ролевых моделях мужчин и женщин сильны, но большинство респондентов готовы к новому взгляду на стереотипные гендерные роли.

Задавая вопрос о наиболее важных семейных ценностях, мы исходили из того, что вне зависимости от типа семьи, семейные ценности должны оставаться традиционными. Это предположение подтверждается: 57,5% респондентов полагают, что наиболее важной семейной ценностью является любовь (см. рисунок 1).

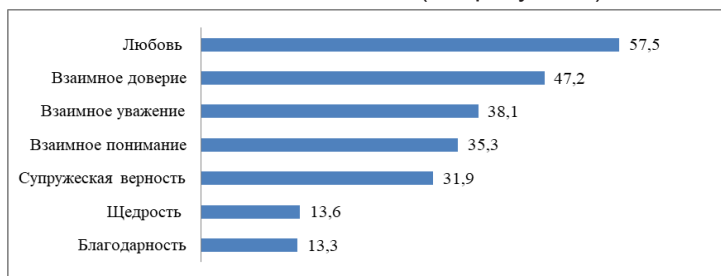

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов по вопросу о наиболее важных семейных ценностях (%)

Сравнительный анализ двух опросов (2011 и 2022 года), проведенных по единой анкете, показывает, что в 2022 году число выборов в отношении той или иной ценности существенно ниже [13]. К примеру, в 2011 году среди семейных ценностей на первом месте взаимное уважение: М – 83,8%, Ж – 93,6%; далее – взаимное понимание и терпение: М – 74,6%, Ж – 90,6%; на третьем месте – супружеская верность: М – 76,0%, Ж – 76,9%. В исследовании 2022 года взаимное уважение отмечают только 38,1%, взаимное понимание – 35,3%, супружеская верность – 31,9%. Таким образом, при сохранении общей палитры семейных ценностей в представлениях респондентов, их разделяет вдвое меньше из числа опрошенных. Одной из причин такого положения дел можно назвать широкое распространение «немодальных» семей, в которых, к примеру, супружеская верность не может быть приоритетной ввиду практики нетрадиционных партнерств и супружеских союзов, плюрализации сексуальных партнерств.

«Семейные традиции». Стоит отметить одну интересную особенность. В анкете респондентам были предложены на выбор несколько факторов, влияющих на формирование семейных ценностей. Высший рейтинг у фактора «семейные традиции, ценности родительской семьи» (42,8%). Такой выбор респондентов отражает одну из специфических особенностей современного института семьи: C.56-65.15; Inglehart R. Cultural shift in advanced industrial society. Princeton University Press, 1990. 484 p

с одной стороны, получают все большее развитие «немодальные» типы семей, но с другой - сохраняется приверженность традиционным семейным ценностям, ориентация на традиционный брак, семью. Мы поинтересовались, какие именно семейные традиции респонденты важны лично для респондентов (см.таблицу 1).

Таблица 1. Семейные традиции, которые респонденты хотели бы поддерживать в своей семье

Семейная традиция	% опрошенных
Совместные праздники	26,9
Совместное путешествие	25,3
Совместные прогулки, посещение мероприятий, кинотеатров, кафе и т.д.	20,6
Семейный завтрак/обед/ужин	16,4
Памятные фотографии	5,6
Семейный совет	5,3
Итого	100,0

Результаты свидетельствуют, что значимыми для новосибирцев выступают совместные праздники, путешествия, прогулки, посещение мероприятий, для 16,4% важны семейные обеды. А вот «семейный совет» приветствуют лишь 5,3% опрошенных, что соответствует приоритетам независимости, свободы, индивидуализма.

Проведенное социологическое эмпирическое исследование 2022 года позволило выявить некоторые аспекты семейных отношений, трансформацию семейных ценностей, раскрывающих специфику «модальных» и «немодальных» семей:

- необходимо отметить неоднозначные суждения в отношении таких «немодальных» ценностей, как незарегистрированный брак. Как нам представляется, его наделяют характеристиками, свойственными зарегистрированному браку. И в данном случае еще стоит выяснить, что за этим скрывается – приспособление к такой форме брака и желание придать ему более положительный абрис, или же, действительно, констатация новых семейно-брачных отношений с соответствующими нормами и правилами:

- обнаружено, что такие ценности, как любовь, взаимное уважение, взаимное доверие и другие, остаются значимыми, но не являются приоритетными для многих респондентов в 2022 году

- хотя семейные ценности «модальных» семей становятся реже востребованными, традиционная концепция семейственности еще достаточно сильна.

Результаты новосибирского социологического исследования позволили сделать вывод относительно перспектив исследования данной проблематики. Недостаточно осуществлять только социальную и финансовую поддержку, развивая семейную политику. Как нам

представляется, институт семьи требует сегодня защиты со стороны государства и назрел вопрос о том, чтобы усилить политику государства по сохранению и восстановлению традиционных семейных ценностей, повышению роли семьи в жизни общества. В России необходима комплексная система развития и поддержки традиционных семейных ценностей, которая поможет сохранить крепкую семью и создать здоровую нацию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вишневский А. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *Homo sapiens* // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 1. С. 6–33.
2. Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6. № 2. С. 106–119.
3. Гурко Т.А., Орлова Н.А. Развитие личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 99–110.
4. Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110.
5. Гурко Т.А. Понятие амбивалентности в изучении семейных отношений // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 63–73.
6. Ильиных С.А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4-1 (20). С. 220-232.
7. Клецин А.А. Внебрачные и альтернативные (немодальные): формы и содержание // Рубеж. 1994. № 5. С. 166–179.
8. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 862с.
9. Синельников А.Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 26–39.
10. Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 1. С. 95–113.
11. Синельников А.Б. Демографический переход и семейно-демографическая политика // Социологические исследования 2021. № 10. С.83-92.
12. Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 78–81.
13. Шевченко И.О. Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ. Научная монография. М.: Тривант, 2019. 296 с.
14. Янак А.Л. Концепция немодального родительства // Социологические исследования. 2022. №4. С.56-65.
15. Ingelhart R. Cultural shift in advanced industrial society. Princeton University Press, 1990. 484 p.

REFERENCES

1. Vishnevsky A. Demographic revolution changes the reproductive strategy of *Homo sapiens* [*Demograficheskaya revolyuciya menyaet reproduktivnyuyu strategiyu vida Homosapiens*]. Demographic Review, 2014, 1 (1), p.6–33. (InRuss.)

2. Golod S.I. Prospects for a monogamous family: a comparative cross-cultural analysis [*Perspektivy monogamnoj sem'i: sravnitel'nyj mezhkul'turnyj analiz*]. Journal of Sociology and Social Anthropology, 2003, 6 (2), p.106–119. (InRuss.)
3. Gurko T.A., Orlova N.A. Personality Development of Adolescents in Different Types of Families [*Razvitie lichnosti podrostkov v razlichnyh tipah semej*]. Sociological research, 2011, (10), 99–110. (InRuss.)
4. Gurko T.A. New family forms: distribution trends and concepts [*Novye semejnye formy: tendencii rasprostraneniya i ponyatiya*]. Sociological research, 2017, (11), p.99–110. (InRuss.)
5. Gurko T.A. The concept of ambivalence in the study of family relations [*Ponyatie ambivalentnosti v izuchenii semejnyh otnoshenij*]. Sociological research, 2020, (2), p.63–73. (InRuss.)
6. Ilinykh S.A. Family values of youth: traditions and transformations [*Semejnye cennosti molodezhi: tradicii i transformacii*]. Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science, 2012, 4-1 (20), 220-232. (InRuss.)
7. Kletsin A.A. Extramarital and alternative (non-modal): forms and content [*Vnebrachnye i al'ternativnye (nemodal'nye): formy i sodержanie*]. Frontier, 1994, (5), 166–179. (InRuss.)
8. Parsons T. On social systems [*O social'nyh sistemah*]. M.: Academ. project, 2002. 862 p. (In Russ.)
9. Sinelnikov A.B. Transformation of marriage and birth rate in Russia [*Transformaciya braka i rozhdaemost' v Rossii*]. Population, 2019, (2), 26–39. (In Russ.)
10. Sinelnikov A.B. Family and marriage: crisis or modernization? [*Sem'ya i brak: krizis ili modernizaciya?*] Sociological journal, 2018, 24(1), p.95–113. (In Russ.)
11. Sinelnikov A.B. Demographic transition and family and demographic policy [*Demograficheskij perekhod i semejno-demograficheskaya politika*]. Sociological research, 2021, (10), p.83-92 (In Russ.)
12. Churilova E.V. Composition and welfare of incomplete families in Russia [*Sostav i blagosostoyanie nepolnyh semej v Rossii*]. Sociological research, 2015, (3), p.78–81. (InRuss.)
13. Shevchenko I.O. Fathers and fatherhood in modern Russia: a sociological analysis [*Otcy i otcovstvo v sovremennoj Rossii: sociologicheskij analiz*]. Scientific monograph. M.: Trovant, 2019. 296 p. (InRuss.)
14. Yanak A.L. The concept of non-modal parenthood [*Koncepciya nemodal'nogo roditel'stva*]. Sociological research, 2022, (4), p.56-65 (In Russ.)
15. Ingelhart R. Cultural shift in advanced industrial society. Princeton University Press, 1990. 484 p.

*КОЧЕТКОВ Егор Евгеньевич
кандидат политических наук,
доцент, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
kochetkov.work@gmail.com*

*KOCHETKOV Egor Evgenievich
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
kochetkov.work@gmail.com*

К вопросу о проблемах современных федеративных государств Африки / To the question of the problems of modern federal States of Africa

Аннотация

В статье, разделенной на три смысловых фрагмента, предпринимаются попытки исследовать феномен дефективного федерализма и федеративных систем. Автор исходит из того, что есть три главных аспекта федеративных отношений: идентичность, демократизация и функциональная нагрузка. Анализ этих трех измерений позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии дефектов в федеративном государстве.

В основной части исследования автором статьи проанализирован опыт функционирования федеративных отношений в Африке: Эфиопии, Коморские острова, и государства южнее Сахары.

Главное место в статье отведено осмыслению феномену асимметрии федеративного государства и можно ли асимметрию считать дефектом или политической технологией, предотвращающей сепцессионные процессы.

Ключевые слова

Федерализм; ассиметричный федерализм; дефективный федерализм; региональные противоречия; адаптация регионального пространства; сепаратизм; трансформация; типология; Африка; демократия.

Abstract

The article, divided into three semantic fragments, attempts to investigate the phenomenon of defective federalism and federal systems. The author proceeds from the fact that there are three main aspects of federal relations: identity, democratization and functional load. The analysis of these three dimensions allows us to conclude about the presence or absence of defects in the federal state.

In the main part of the study, the author of the article analyzes the experience of the functioning of federal relations in Africa: Ethiopia, the Comoros, and sub-Saharan states.

The main place in the article is devoted to understanding the phenomenon of asymmetry of the federal state and whether asymmetry can be considered a defect or a political technology that prevents secession processes.

Keywords

Federalism; asymmetric federalism; defective federalism; regional contradictions; adaptation of regional space; separatism; transformation; typology; Africa; democracy.

Введение

На текущий момент в мире существует более 20 федераций. Из них около половина – так называемые развивающиеся страны, например, Эфиопия, Нигерия, Коморские острова и т.д. Анализ федеративных государств показывает, что основания для принятия федеративного строя существенно не меняются, однако, такие проблемы как организация государственности в ракурсе гетерогенного общества становятся все более значимыми. Актуальные примеры – Непал, Ирак, – подтверждают это. Если проанализировать эти процессы, то кажется, что федерализму как управленческой составляющей приписывается роль «сверхсилы» в решении этнических проблем, особенно если требуется равное отношение к региональным общностям.

Особенно в африканских государствах южнее Сахары, отличающихся чрезвычайной неоднородностью этнического состава, наблюдаются множество этнических конфликтов, немалая часть которых имеет именно этно-религиозную подоплеку. В пользу имплементации федерализма здесь выступала перспектива редуцировать напряженность между, как правило, разделенными территориально группами. Первоначально это должно быть обеспечено институциональными рамками, разграничивающими баланс интересов различных акторов и преследующими то самое классическое «единство в разнообразии», при котором каждой этнической группе дается право на самобытность и/или вырабатываются механизмы сбалансированности.

В странах южнее Сахары, на наш взгляд, наблюдаются федеративные системы с ярко выраженными дефектами. Под дефектным федерализмом в дальнейшем будут подразумеваться такие реально существующие его формы, которые демонстрируют противоположный эффект с точки зрения ожидаемой сбалансированности. Конкретно это означает, что дефектный федерализм усиливает, к примеру, центробежные силы в государстве вместо того, чтобы их ослаблять, а политические и экономические диспропорции между регионами углубляет вместо их нивелирования.

Целью данной статьи является развить аналитические рамки анализа данных предполагаемых дефектных федеративных систем в Африке, опираясь на сравнительное исследование. В этой связи мы хотим, во-первых, дать собственное определение федерализма, во-вторых, осмыслить такого уникального явления федеративных отношений как дефектный федерализм.

Отметим, что при анализе дефектного федерализма в основном

различают 3 ключевых аспекта. Во-первых, это способность федеративной системы гарантировать выживание государства как единого целого посредством политики идентичности. Во-вторых, это демократический политический режим и его связь с федерализмом. В-третьих, это функциональное измерение федеративных систем.

Одной из главных задач, приписываемых федерализму в развивающихся странах вообще и в Африке южнее Сахары, в частности, становится завоевание и усиление общенациональной идентичности с одновременным сохранением региональных идентичностей. Под идентичностью в рамках данного исследования мы будем понимать все идентификационные концепты, в первую очередь, религиозные, социальные или этнические сообщества, а также племена и кланы. Федерализм здесь по праву должен служить с одной стороны, защитой для каждой региональной идентичности, с другой – защищать от центробежных сил внутри государства. В таком случае федерализму соответствует двойная сила воздействия, с одной стороны – он должен сохранить региональные культуры и самобытность, с другой, – собрать их под крыло общенациональной идентичности, в соответствии с правилом «Единство в многообразии».

Принимая это во внимание, мы допускаем тот факт, что индивидуум может иметь множественную идентичность. Этот набор культурных идентичностей предполагает ограниченное число обусловленных идентичностью факторов, которые ни в коем случае не статичны и могут изменяться со временем, речь идет о многих различных, частично конкурирующих между собой культурных идентичностях современного африканского общества, в отношении к примеру определенной этнической группировки, региона, религии или клана и т.д.

Далее мы исходим из того, что описанные нами типы идентичности могут быть по отношению друг к другу взаимозаменяемыми, что в итоге может привести к эффекту «trade-off» (балансу + и -) между ними. Здесь федерализм демонстрирует своеобразный парадокс. С одной стороны, общегосударственная идентичность должна быть укреплена посредством защиты региональных идентичностей, и он должен таким образом противодействовать центробежным силам; с другой стороны – именно федерации производят впечатление государств с самыми сильными сепаратистскими отношениями (по отношению к централизованным государствам)

Это становится своеобразным фоном к тому, что безотносительное усиление региональных идентичностей, которые за счет государственной идентичности может привести к сепаратистским настроениям, или даже к конфликтам, в основе которых – идентичность, что, к примеру, предлагают Руанда, Эфиопия или в последнее время Кения. В этих условиях федерализм демонстрирует противоположные, но ожидаемые эффекты и превращается из механизма решения конфликтов в его усилитель. Задача федеративной системы в том, чтобы установить баланс между идентичностями региональных

уровней и государственным, при этом федерализм не должен ни в коем случае усиливать региональную идентичность до такой степени, чтобы она перевесила государственную – нанесла вред / стала угрожающей. Если ему это не удастся, то тогда федерализм становится дефектным.

Федерализм вовсе не обязательно составная часть демократии, между тем как принципы демократии сегодня считаются неотъемлемой частью федерализма. Другими словами, это означает, что не может быть функционирующего федерализма без демократии. Поэтому в основе этого аналитического измерения лежит предположение, что федеративная система дефектна всегда, когда обязательно необходимые демократические процессы нарушаются. И даже если в дебатах представляют мнения, согласно которым федерализм теоретически может функционировать и без демократии, но как нам представляется, что демократия необходима эффективно функционирующему федерализму. Для того, чтобы операционализировать это измерение необходимо разъяснить, какие именно демократические признаки обязательно необходимы функционирующему федерализму.

Власть народа, права и обязанности граждан, а также вертикальное разделение властей закреплены конституционно. Конкретно это означает, что конституция должна обеспечить выбор народных представителей всеми гражданами государства, и ни одно меньшинство не может быть исключено из активных или пассивных политических выборов. Исходя из этого права граждан должны быть отражены в конституции. Огромное значение имеет в дальнейшем то, что разделение властей между центральным правительством и субъектами должно быть урегулировано в единой для всех конституции.

Вторая палата наряду с парламентом не необходима для действующей федеральной демократии. Если она все-таки должна стать частью системы, то она должна быть непременно вовлечена в демократический процесс. Если ее члены должны посредством постоянно действующих избирательных критериев стать легитимными, как, например, в палате лордов в Великобритании или ирландском сенате, то стало бы проблемой, если постоянно избранные имели бы слишком сильное политическое влияние. Так может быть уменьшена демократическая легитимация нижней палаты. Широко известно, что существует основных 4 организационных формы федерализма. Он может быть кооперативным и конкурентным, симметричным и асимметричным. Проявление этих признаков не имеют для функциональности системы основополагающего значения. Да и асимметричные отношения между субъектами не обязательно должны расцениваться как дефект федерализма. Куда более важно обнаружить асимметричные формы во многих федеральных системах. Они основываются обычно на разной численности населения и различных экономических

показателях отдельных регионов. Если численность населения одного субъекта более чем половина населения всех остальных, то это уже асимметрия, которая может стать питательной средой для серьезных напряженностей и исходя из этого может расцениваться как дефект.

Субъекты претендуют на собственную государственность и имеют собственное законодательство, собственное правительство и судебную власть, которые не могут быть подорваны федеральным центром без правовых оснований. Федерализм становится дефектным, если конституции субъектов гарантируют права и полномочия, которые де-факто не поддерживаются федеральным центром и тогда «supremacy of the constitution» (верховенство конституции) недействительно.

В заключении отметим, что если федеративные системы не будут соответствовать одному из трех из трех показанных аспектов, то федерализм в них может быть обозначен как дефектный.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Sebastian Jilke, Charly Bunar, Felix Volgmann Defekter Föderalismus in Afrika? Eine Bestandsaufnahme, In: Jahrbuch des Föderalismus, Baden-Baden: Nomos, 2013.

2. Турынская Х.М. «Согласны не соглашаться»: федерализм vs конфедерализм в восточной Африке // Азия и Африка сегодня. 2019. № 11. С. 22-28.

3. Данилькевич М.А., Амирджанян И.Г. Зарубежная практика федеративных отношений // Самоуправление. 2022. № 1 (129). С. 200-203.

4. Океке О.А.Э. Федерализм в Африке // Азия и Африка сегодня. 2016. № 3 (704). С. 75-76.

REFERENCES

1. Sebastian Jilke, Charly Bunar, Felix Volgmann Defekter Föderalismus in Afrika? Eine Bestandsaufnahme, In: Jahrbuch des Föderalismus, Baden-Baden: Nomos, 2013.

2. Turyinskaya H.M. "agree to disagree": Federalism vs confederalism in East Africa [*«Soglasny ne soglashat'sya»: federalizm vs konfederalizm v vostochnoj Afrike*] // Asia and Africa today. 2019. No. 11. pp. 22-28.

3. Danilkevich M.A., Amirjanyan I.G. Foreign practice of federal relations [*Zarubezhnaya praktika federativnyh otnoshenij*] // Self-government. 2022. No. 1 (129). pp. 200-203.

4. Okeke UAE. Federalism in Africa [*Federalizm v Afrike*] // Asia and Africa today. 2016. No. 3 (704). pp. 75-76.

*ФОТИНА Ксения Владимировна
аспирант, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
ks-fotina@yandex.ru*

*FOTINA Ksenia Vladimirovna
Postgraduate Student, Russian
University of Transport,
Moscow, Russia
ks-fotina@yandex.ru*

Обеспечение национальной безопасности как приоритет государственной транспортной политики / Ensuring national security as a priority of state transport policy

Аннотация

В данной статье рассматривается обеспечение транспортной безопасности в Российской Федерации в разрезе взаимосвязи с реализацией национальных интересов. Также проводится анализ актуальных рисков и угроз транспортной безопасности, дается их оценка в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В сложившейся геополитической ситуации обеспечение национальной безопасности РФ представляет собой особенно приоритетную задачу. Для ее реализации предпринимается большой объем действий на различных уровнях.

Ключевые слова

Российская Федерация; транспортная политика; национальная безопасность; национальные интересы; стратегические цели.

Abstract

This article examines the provision of transport security in the Russian Federation in the context of the relationship with the implementation of national interests. An analysis of current risks and threats to transport security is also carried out, and their assessment in the Russian national security system is given.

In the current geopolitical situation, ensuring the national security of the Russian Federation is a particularly priority task. To implement it, a large amount of action is being taken at various levels.

Keywords

Russian Federation; transport policy; National security; national interests; strategic goals.

Транспортная сфера одна из основных областей, которой отводится важная роль в обеспечении процесса жизнедеятельности государства, общества и каждого гражданина в частности. Поэтому обеспечение этой безопасности не теряет своей актуальности в любой промежуток времени. А сейчас в связи с наличием определенных факторов, подрывающих национальную безопасность РФ особенно остро встает вопрос об обеспечении транспортной безопасности.

Это можно аргументировать разными доводами. Во-первых, транспорту отводится важная роль в военно-экономическом потенциале Российской Федерации. Поскольку посредством транспорта происходит сообщение как внутри страны, так и за ее пределами. Транспортная сеть и вся транспортная инфраструктура должны всегда находиться в состоянии «боевой» готовности и иметь возможность реализовать все нагрузки, включая те, которые могут возникнуть в условиях ЧС и/или военных мероприятий. Все это говорит о необходимости поддерживать транспортную систему в рабочем состоянии, поскольку от этого зависит не только транспортная безопасность, но и национальная безопасность страны в целом.

Можно сказать, что государственная политика в области транспортной безопасности направлена на предотвращение материального ущерба, причинения вреда здоровью и жизни людей, а также на предотвращение иных негативных последствий, т.е. на обеспечение национальной безопасности.

В связи с тем, что транспортная инфраструктура характеризуется очень высокой концентрацией человеческих ресурсов на своих объектах, она представляет собой привлекательную «мишень» для проведения террористических актов, с целью причинения вреда жизни и здоровью людей, нанесению материального ущерба экономике страны. Поэтому, обеспечение безопасности транспортного комплекса от потенциальных внутренних и внешних угроз, а также от несанкционированного вмешательства в его деятельность имеет важное стратегическое значение для государства.

Основным государственным документом стратегического планирования, который определяет национальные интересы и приоритеты Российской Федерации, а также формулирует на долгосрочную перспективу обеспечение национальной безопасности и цели устойчивого развития, является Стратегия национальной безопасности, утвержденная в июле 2021 г.¹

В связи с тем, что перечень рисков и внешних угроз постоянно растет, развитие транспортной инфраструктуры, повышение транспортной связанности, реализация российского транзитного потенциала и интеграция в мировое транспортное пространство упоминаются в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г., как задачи, решение которых необходимо для осуществления государственной политики и обеспечения национальной безопасности.

Главным отраслевым стратегическим документом развития российской транспортной сферы является принятая в ноябре 2021 г. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г. Она была разработана в соответствии

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 г.) // Официальный сайт Администрации Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

Стратегией национальной безопасности РФ, Указами Президента о национальных целях, Стратегией пространственного развития¹, Федеральным законом «О стратегическом планировании». В тексте документа отмечено, что первостепенным по важности приоритетом при реализации документа является обеспечение национальных интересов Российской Федерации².

Во II разделе Транспортной стратегии 2021 г. «Оценка текущей ситуации, основных проблем развития транспортного комплекса Российской Федерации» среди проблем и ключевых инфраструктурных вызовов транспортного комплекса отдельно выделены «вызовы для транспортного комплекса, связанные с обороноспособностью страны и мобилизационной готовностью транспортного комплекса»³.

К данной группе вызовов можно отнести нереализованные резервы для транспортного обеспечения обороны, мобилизации транспортного комплекса, мобилизационной подготовки и подготовки транспорта к военному времени; недостаточную пропускную и провозную способность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств; недостаточную развитость железнодорожной и автодорожной сетей на Севере и Востоке страны, а также в ряде приграничных регионов; необходимость обновления существующего и закупка нового железнодорожного подвижного состава (железнодорожных платформ, необходимых как в мирное, так и в военное время) для перевозки военной колесной и гусеничной техники и др.

При этом в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации уделяется внимание обеспечению заданной степени готовности к боевому применению Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, совершенствованию планирования мер по обеспечению мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации и их реализации в необходимом объеме, своевременному обновлению и поддержанию на достаточном уровне военно-технического потенциала военной организации государства, подготовке экономики к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации предусматривается также повышение уровня антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов транспортной инфраструктуры, других критически

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р) // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/35733/>

² Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1734-р от 22 ноября 2008 г.) // Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации. URL: <https://rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/uploaded-files/strategiya.docx>

³ Там же

важных и потенциально опасных объектов.¹

Стоит отметить еще одну угрозу - кибератаки, которая в настоящее время приобретает все большую актуальность. Кибербезопасность, наряду с другими, входит в группу основных приоритетов для транспортного сообщества. Благодаря использованию киберсистем на транспорте представляется возможным использовать услуги сетевой связи, позиционирования, навигации и др. Уязвимой стороной этих систем является наличие множества точек доступа к данным, которые подвергают эти системы возможному вторжению. Учащаются случаи использования злоумышленниками этих уязвимых мест в своих противоправных целях.

Повышение уровня террористической угрозы также набирает обороты на фоне сложившейся ситуации. После начала специальной военной операции состояние транспортной безопасности стало менее стабильным в связи с увеличением инцидентов террористического характера. «С февраля прошлого года на объектах транспорта в России предотвращено 28 диверсий и террористических актов» - данные были озвучены на заседании комиссии по обеспечению антитеррористической защищенности объектов транспорта в России в условиях проведения СВО.

В сложившихся на сегодняшний день условиях, когда национальная безопасность как никогда проходит испытание на прочность, роли транспортной безопасности уделяется повышенное внимание ввиду возрастающей вероятности угрозы со стороны недружественных государств, а также со стороны международных террористических организаций.

Повышение антитеррористической защищенности объектов транспортного комплекса Российской Федерации отнесены Стратегией национальной безопасности РФ к мерам, которые направлены на обеспечение стратегических национальных приоритетов страны.

Реализация государственной политики, включающей в себя систему мер экономического, политического, организационного характера, адекватных угрозам национальным интересам страны напрямую способствуют обеспечению безопасности в транспортной сфере.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 г.) // Официальный сайт Администрации Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р) // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/35733/>

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 г.) // Официальный сайт Администрации Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

3. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1734-р от 22 ноября 2008 г.) // Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации. URL: <https://rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/uploaded-files/strategiya.docx>

4. Федякин А.В. Обеспечение транспортной безопасности как приоритетное направление государственной политики современной России // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2020 № 6 С. 20-31

REFERENCES

1. National Security Strategy of the Russian Federation [*Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii*](approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021) // Official website of the Administration of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

2. Spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025 [*Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda*](approved by order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r) // Official website of the Government of Russia. URL: <http://government.ru/docs/35733/>

3. Transport strategy of the Russian Federation for the period until 2030 [*Transportnaya strategiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda*](approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 1734-r dated November 22, 2008) // Official website of the Ministry of Transport of the Russian Federation. URL: <https://rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/uploaded-files/strategiya.docx>

4. Fedyakin A.V. Ensuring transport security as a priority direction of state policy in modern Russia [*Obespechenie transportnoj bezopasnosti kak prioritetnoe napravlenie gosudarstvennoj politiki sovremennoj Rossii*] // SEARCH: Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture: scientific and sociocultural journal. 2020 No. 6 P. 20-31

55 ЛЕТ ИНСТИТУТУ СОЦИОЛОГИИ РАН

55 YEARS OF SOCIOLOGICAL INSTITUTE OF THE RAS

ВОРОПАЕВА Ася Васильевна
кандидат философских наук,
доцент, старший научный
сотрудник Института
социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
a.voropaeva2017@gmail.com

VOROPAeva Asya Vasilievna
Candidate of Philosophy,
Associate Professor, Senior
Researcher, Institute of Sociology
FNISC RAS, Moscow, Russia
a.voropaeva2017@gmail.com

Человеческий и социокультурный потенциал в контексте преодоления региональных неравенств России / Human and socio-cultural potential in the context of overcoming regional inequalities in Russia

Аннотация

В статье рассматривается проблема неограниченного роста мега-города, приводящего к расширению пространственно-урбанизированной территории за счет ближней и дальней городской и сельской территорий, а также к увеличению негативных факторов, влияющих на условия жизни населения. Предпринята попытка раскрыть причины этого явления и осмысления негативных сторон в развитии мега-городов, что склоняет людей к переселению. Показано значительное неравенство центра и регионов по уровню экономического развития, условиям и качеству жизни населения. Качество жизни определяется как постоянно эволюционирующая экономико-философско-социологическая категория материальной и духовной комфортности существования горожан на определённом этапе. Рассматривается возможность региональной политики через концепцию урбанизма, таким образом, повышая эффективность реализации потенциала малых городов и одновременно преодолевая региональное неравенство России.

Ключевые слова

Мега-город; малый город; региональное неравенство; качество жизни; переселение; урбанизм; коллаборация; синурбия; социальная политика.

Abstract

The article addresses the problem of unlimited growth of the mega-city, leading to the expansion of the spatially urbanized territory due to the near and far urban and rural areas, as well as to an increase in the negative factors of the city that affect the living conditions of the population. An attempt was made to reveal the reasons for this phenomenon and

comprehend the negative aspects in the development of mega-cities, which inclines people to relocate. Significant inequality of the center and regions in terms of economic development, conditions and quality of life of the population is shown. The quality of life is defined as a constantly evolving economic, philosophical and sociological category of the material and spiritual comfort of the existence of citizens at a certain stage. The possibility of regional policy through the concept of urbanism is considered, thus, increasing the efficiency of realizing the potential of small cities and at the same time overcoming regional inequality in Russia.

Keywords

Mega-city; small town; regional inequality; quality of life; resettlement; urbanism; collaboration; synurbia; social policy.

Современный этап развития России – наиболее сложный за всю историю существования страны, отражающий свой масштаб ценностных ориентаций. Нынешняя дифференциация российских регионов усугубляет обстоятельства и требует совершенствования процесса регулирования социально-экономической ситуацией в пространственном аспекте. Ослабление малых городов регионов за счет вытеснения из них наиболее активной части населения неминуемо приводит к кризисному состоянию во многих сегментах экономической деятельности, к стагнации регионов, и вместе с тем к потере российской культурной идентичности, исторической памяти и преемственности. Без сомнения, российские малые города имеют не только социальный и экономический потенциал, но и геополитическое значение, и текущая ситуация в стране доказывает это.

В России больше 1100 городов, из них более 900 – города с населением менее 100 тысяч жителей, даже подавляющая часть которых до 50 тысяч. Они, несомненно, очень разные: промышленные центры, в том числе моногорода; наукограды – центры интеллектуального потенциала страны; ЗАТО – секретные объекты; туристические центры, сохранившие историческое и культурное наследие, архитектуру русской идентичности; логистические центры – порты, транспортные узлы. Но между центральными городами и городами регионов существует значительное неравенство по уровню экономического развития и качеству жизни населения, точнее: по урбанизированности территорий, численности населения, социальной жизни людей, по уровню собственных доходов и т.д. Для малых городов характерен относительно низкий уровень развития городской среды. Их состояние жилищно-коммунального хозяйства и инженерного оборудования, как правило, не соответствует санитарно-гигиеническим нормам проживания. Обеспеченность всеми видами благоустройства в малых городах не превышает обычно 60%, а около 50% улиц и дорог не имеет твердого покрытия. Но надо сказать, что культурное развитие каждого малого поселения в отдельности – неповторимо в своем историческом становлении, культурной

самобытности, духовных ориентирах, что подтверждают научные исследования ученых. В малых городах, с одной стороны, намного легче начать свой бизнес, где ниже конкуренция, меньше арендная ставка, легче масштабирование и больше узнаваемость, креативная инициатива которого порой приобретает известность на федеральном уровне. С другой стороны, в процессе развития поселений возникают существенные изменения, связанные с рисками для жителей города. Ярким примером тому является маленький поселок городского типа Плёс с населением – 1 732 чел. (2023 г.)¹ – уникальное историческое поселение федерального значения, город-заповедник, известный по картинам Исаака Левитана, где даже сейчас четверть жителей – художники, некоторые династии которых не прерываются уже около десяти поколений. В нынешнее время коренное население оказалось вытесненным на окраины города, а исторический его центр заселен приезжими. В поселок пришло много негатива, связанного с шумом, грязью и захватом пространства.

Сегодня в России активизировалось стремление людей покинуть крупные города и жить поблизости от них, а порой жить и работать в периферийных, более благополучных, экологически чистых районах. К этому переселению склоняют, прежде всего, негативные стороны мега-города, о чем пойдет разговор далее, а помогает принять окончательное решение к переселению – оперативное разворачивание информационно-цифровых процессов (наблюдаемое в России уже во время пандемии)². В то же время происходящие на региональном и локальном уровнях трансформационные процессы обнаруживают себя в самых разнообразных формах, приводя к усилению социальной дифференциации, миграционным перемещениям, распространению установок на отъезд, особенно среди молодежи.

Теоретическое осмысление значимости малых городов в социально-территориальном пространстве России в 2019-2022 гг. объединило региональных практиков и партнеров, ученых филиалов Института социологии ФНИСЦ РАН для проведения социологических исследований совместно с Центром региональной социологии и конфликтологии ИС ФНИСЦ РАН (в н.вр. – Центр изучения регионов – А.В.) как в общенациональном плане, так и на примерах отдельных российских 16 малых городов с численностью населения до 50 тыс. человек в 8-ми федеральных округах.

Многофакторность подхода к представленной проблеме

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://bdex.ru/naselenie/ivanovskaya-oblast/ples/> (дата обращения – 13.07.2023)

² См.: Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. ISBN 978-5-89697-378-2; Воропаева А.В. Малые города России в меняющемся мире // Социокультурный потенциал малых городов России. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 69-84.

дала возможность взаимодействию исследований социологии, культурологии, традиционализма, инновационности, с использованием экономических, социальных, инфраструктурных, психологических критериев, эмпирическую базу которых представили: официальные документы, государственные и региональные программы в социальной сфере, статистические данные, а также материалы, носящие справочный характер. Значительную роль в исследованиях сыграли аналитические и экспертные материалы отечественных ученых и практиков из разных регионов (120 интервью), а также участие членов Научно-экспертного совета Союза малых городов РФ.

Институт социологии ФНИСЦ РАН стал одним из первых, кто в новом столетии начал исследование образа жизни населения в регионах страны. Впервые в рамках ФНИСЦ РАН опубликована серия монографий под руководством директора Института социологии ФНИСЦ РАН, академика М.К.Горшкова по исследованию актуальных проблем одного из ключевых элементов российского пространственного каркаса – малых городов, выявлению причин их экономического застоя, оценки влияния трансформации российского социума на текущее состояние типичных российских малых городов и перспектив их развития с конкретными предложениями в планировании государственной политики по пространственному развитию нашей страны. В 2019 г. Институтом социологии ФНИСЦ РАН издана первая монография «Малые города в социальном пространстве России» в электронном формате¹. Затем вторая монография «Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики» – в декабре 2020 года². Издана в электронном и бумажном формате третья монография «Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы» (2021, 2022 гг.)³. Завершена эта серия в 2022 г. сборником «Социокультурный потенциал малых городов России»⁴, где сделан социологический акцент на ключевые направления социальной сферы – образование, здравоохранение и культуру, с представленным видением стратегии и практики развития малых городов в контексте социокультурного анализа. Каждая из этих изданных книг вызвала повышенный интерес в научных и

¹ Малые города в социальном пространстве России: [монография] / [А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – 545 с. Текст электрон. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751

² Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 523 с.

³ Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>

⁴ Социокультурный потенциал малых городов России : сборник статей / Отв. Ред. М.Ф.Черныш, В.В.Маркин ; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 212 с.

управленческих структурах.

В XXI веке в России всё больше усиливается разрыв между экономически развитыми и деградирующими городами. Высокие темпы роста населения в мегаполисах за счет мигрантов вызывают общественную напряжённость. Количество мигрантов постоянно меняется и поэтому не поддается точному учёту. Переселение в Россию регулируется законодательством, но одновременно может носить как легальный, так и нелегальный характер. Разнообразные миграционные потоки оказывают значительное влияние на социокультурную среду мегаполиса через нормы, ценности, представления, стереотипы поведения, усложняют ее процесс, нередко являются источником напряжения.

Вопросы перенаселения и обеспечения городов необходимой для жизни инфраструктурой решаются слишком медленно и не соответствуют требуемым запросам. Неограниченный рост мега-города приводит к расширению пространственно-урбанизированной территории за счет ближней и дальней городской и сельской территорий, который назван впервые французским исследователем Ж.Готтманном как «мегалополис». Между тем, со временем в неограниченно урбанизируемом городе увеличивается количество негативных факторов, влияющих на качество жизни населения. Местные жители обычно указывают на основные из них: дороговизна недвижимости, перенаселенность, острые экономические проблемы, высокие местные налоги, обострение социальных проблем и т.д.

Исследование социологов показало, что в регионах России происходит скорее не пространственное развитие агломерации, а концентрация жителей в городе-центре, что не решает идею объединения малых поселений и крупного города с целью пространственно-экономического развития всех входящих в агломерацию территорий. Недовольство населения малых городов качеством жизни становится фактором, затрудняющим реализацию социально-экономического и социокультурного развития поселений. При интенсивной молодежной миграции в крупные города не решить насущных проблем малого поселения, среди которых первоочередными являются проблемы здравоохранения, образования и культуры.

Сформированные в России пять крупнейших агломераций – Московская, Санкт-Петербургская, Самаро-Тольяттинская, Ростовская, Екатеринбургская, – представляют около 25% всего населения страны. Обратим внимание на то, что за последние десять лет численность населения в Москве выросла на 1,5 млн и составляет 13 097 539 человек (плотность населения – 5114,23 чел./км² (2023), плотность которой заметно увеличилась по сравнению с прошлым показателем на 4950,44 чел/км. Около 500 тыс. новых жителей дала только Новая Москва¹. Увеличение количества жилых высоток приводят к

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://rbc.ru/politics/20/01/2022/61e935f49a79477e657ff2b0> (дата обращения: 22.12.2022).

ухудшению экологической ситуации и демографическому спаду. 90% всех загрязнений территории приходится на автомобильный транспорт и только 10% – на работу заводов и фабрик. Московская агломерация характеризуется своим прирастающим развитием (каждые 2–3 года город приумножается новым муниципальным районом, 12 из которых уже находятся за МКАД), большой плотностью населения, колоссальной ежедневной «маятниковой» миграцией рабочей силы из пригородов. То же происходит и в г. Санкт-Петербург, где плотность населения 3991,48 чел./км² (2023), численность населения города по данным Росстата – 5 600 044 чел. (2023)¹, а год назад, согласно данным Петростата, было 5 377 503. Моноцентрическая городская агломерация сформировалась вокруг Санкт-Петербурга. К ней относят всю территорию города федерального значения и часть территории Ленинградской области. Агломерация простирается от центра Санкт-Петербурга примерно на 50 км. В этом же ряду урбанизации – Ростовская агломерация, в состав которой входит 23 города, где сконцентрировано около 70% промышленных мощностей региона. Общая площадь – 5,8 тыс. кв. километров, здесь проживает около 60% горожан области, плотность населения – 147 человек на кв. километр, что в 3,5 раза превышает средний показатель по региону². Екатеринбург стал крупным экономическим, культурным, научно-образовательным центром России. Площадь Екатеринбургской агломерации – 13,1 тыс. км², а население – около 2,2 млн человек. Именно в Екатеринбурге находится свыше 80% рабочих мест этого региона, но основную долю всей агломерации составляют 35 малых городов с численностью жителей каждого менее 50 тыс. человек. В состав Самарско-Тольяттинской агломерации включены 9 из 10 городских округов и 9 из 27 муниципальных районов. Агломерация занимает более 40 % территории области, здесь проживает 80 % населения, производится 90 % промышленной и более половины сельскохозяйственной продукции. Численность населения более 2,3 миллионов человек³.

Как видим, статистические данные крупных агломераций свидетельствуют о том, что не контролируется расселение людей на этих территориях, а, наоборот, идет постоянный прирост мигрантов. В результате урбанизации ускоряется процесс обезлюдивания территорий малых городов и сел, что приводит к их исчезновению. У переселенцев нередко возникают в крупных городах проблемы по социокультурной адаптации, а именно: трудности этнокультурного характера, профессиональной самореализации, психологического дискомфорта, недостатка общения и т.д. Урбанизационный процесс

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: URL: [https:// ru.wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org) (дата обращения – 13.06.2023)

² Электронный ресурс. Режим доступа: URL: [https:// studfile.net](https://studfile.net) (дата обращения – 13.06.2023)

³ Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница (дата обращения – 06.07.2023)

одновременно сопровождается, как уже отмечалось, негативными явлениями: загрязнением окружающей среды, постоянными пробками на дорогах, ростом преступности и т.д.

Дискуссия идет уже довольно давно – нужно ли поддерживать малые города. Мнения сторонников урбанизации среди ученых и политиков вызывают горячие споры и неоднозначные суждения, в первую очередь, ввиду усиления территориально-пространственной диспропорции между европейской и восточной частями страны, обезлюдивания значительных территорий, а значит, снижения возможности их контроля со стороны государства. Поэтому одной из задач научного исследования была проверка на жизнеспособность и ближайшую и отдаленную перспективу двух диаметрально противоположных суждений, сложившихся в настоящее время: политики пространственного сжатия, т.е. сверхконцентрации ресурсов в нескольких десятках крупных городов, или, наоборот, пространственного развития как необходимого условия для малых городов, прежде всего, в геополитическом плане, с целью сохранения целостности государства.

В это же время в ряде зарубежных стран активно разрабатываются вопросы дальнейшего развития именно малых городов. В Германии, где треть населения проживает в небольших поселениях, запущен специальный проект «Академия малых городов». Также в Канаде принимаются меры по активизации жизни и бизнеса в малых городах, делая все, чтобы подобрать те инструменты, которые ускорят их развитие, включая налоговые льготы, газификацию, проведение широкополосного Интернета и др.¹

Идея урбанизма зародилась на Западе еще в конце XIX века, но индустриализация привела к росту городов и упадку деревень. Выход из данной ситуации англичанин Э.Говард видел в деурбанизации и ограничении роста крупных городов². В центре его идеи было создание самодостаточного малого города нового типа, где основополагающими условиями застройки были комфортные условия проживания и близость к природе, в противовес крупным индустриальным городам.

Не меньшее влияние на формирование идей урбанизма в 1915 году оказал Патрик Геддес, которого называют отцом-основателем современного городского планирования. Он изложил свою идею регионального планирования в том, что город является инструментом эволюции, а при планировании нельзя не учитывать естественные особенности территории, которая создает сложные многоуровневые взаимосвязи между людьми и окружающей средой, взаимоотношения между городом и сельской местностью, определяющие характер как поселений, так и профессии людей, в них живущих³.

¹ Воскресенский С. Малые города России: размышляя о будущем // Российская газета, 2023.

² Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова 2018, №8, с.76.

³ Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова 2018, №8, с.77; Geddes, Patrick. Cities in evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics. London: Williams & Norgate, 1915. 446 p.

В прошлом столетии появились также первые идеи города для людей. Так, Кевин Линч стал первым исследователем, который понял важность восприятия среды с точки зрения человека и направленность на решение в первую очередь психологических и социальных потребностей разных слоев населения, о чем изложил в своей книге «Образ города», вышедшей в 1961 году¹.

В 1991 г. США издают набор принципов, подчеркивающий практику устойчивого городского планирования, куда были включены такие основополагающие для Нового урбанизма положения, как транспортно-ориентированное развитие, смешанное функциональное использование, пешеходная доступность, компактность застройки и другие элементы².

Далее «Новая программа развития городов» принимается Организацией Объединенных Наций в 2016 г. в качестве руководящего инструмента на ближайшие десятилетия для множества субъектов в отношении политики и программ устойчивой урбанизации, способствующей городам стать более экологичными, процветающими и безопасными. Но исследования российских ученых разных областей науки говорят о том, что для четкого представления пользы урбанизации необходим глубокий расчет между тремя сферами жизнедеятельности – экономической, социокультурной и экологической, используя для этого различные методы исследования. При этом, учитывая возможные в перспективе риски в развитии урбанизации, исследование требует построения социального стратегирования, опираясь на удовлетворение потребностей в качестве жизни личности и различных групп населения, а точнее: в жилье, здравоохранении, образовании, получении достойной работы, различных условий развития и учебы детей, обретении требуемого досуга и т.д. Надо учесть и то, что еще не сложился единый подход к содержанию самого понятия «качество жизни», нет общепризнанной методологии и методики измерения, даже отдельными дисциплинами.

Действительно, жизнь в крупном городе комфортна и безопасна, пока не приходится столкнуться с главной проблемой – перенаселением. Нам известно, что создание инфраструктуры рассчитывается градостроителями для обслуживания определенного числа жителей, и, если не учитывать в этом случае законодательные нарушения в распределении населения на единицу площади, то качество предоставляемых услуг снижается многократно, ухудшается одновременно качество жизни людей, а также и городская экология. Ведь промышленный комплекс города производит не только продукцию для потребителя, но и несет с собой отходы, вредные химические выбросы, токсины. Можно определенно сказать и подтвердить выводы исследователей, что отрицательные последствия урбанизации не просчитаны, которые явно указывают на необходимость применения

¹ Там же. С. 78.

² Там же. С. 80.

тщательного контроля сбалансированности городского расселения посредством государственной политики.

В марте 2023 года состоялся круглый стол Экспертного института социальных исследований на тему «Дискуссии о будущем. Малые города России», где проходило обсуждение статьи губернатора Ивановской области Станислава Воскресенского «Малые города России: размышляя о будущем», опубликованной в «Российской газете». В ходе обсуждения директор Центра социальных исследований и технологических инноваций Высшей школы экономики Е.Михайленко представил, с одной стороны, малые города, в которых есть несколько промышленных предприятий, где все строится на их успешности. С другой стороны, он особенно выделил профильные города, когда такое предприятие только одно. Он сделал акцент на том, что в этих городах есть своя атмосфера, в том числе, формируются особенности менталитета, культуры, норм и правил. Также эксперт отметил, что нельзя забывать в этом ряду категорию городов, где высокая концентрация объектов культурного наследия, а также и наши наукограды – центры интеллектуального потенциала России. Он подчеркнул необходимость системы коллаборации малых городов (взаимовыгодное сотрудничество – А.В.), а также развитие креативных индустрий, что будет полезно не только для работы бизнеса, но и удержания местных жителей от переселения¹.

Выступая на круглом столе, губернатор Новгородской области А.Никитин высказал субъективное видение главного в этой теме – люди полны желания развивать свою малую Родину, а как подтверждение этому, отметил, что в Новгородский регион в предыдущем году больше народу приехало, чем уехало. «Что может сделать региональная власть? Увеличивать бюджеты муниципалитетов, развивать малый бизнес — это не просто административная задача, от этого есть эффект. Наша область поделена на четыре кластера, в каждом есть «главный» город... Смотрим, как сделать общие маршруты, как сделать образовательный обмен. Мы предлагаем гостям разные туристические маршруты в разные города. Чем дольше они остаются, тем больше денег остается в малом бизнесе, в экономике малых городов»², — подчеркнул губернатор.

Продолжая заданную тему, глава Городецкого муниципального округа Нижегородской области А.Мудров представил два самых древних города в округе: г. Городец и более молодой — Заволжье. «...Кто строит дома, например, — они официально не зарегистрированы, но мы их считаем жителями городов. Отток населения мы фиксируем именно среди официально зарегистрированных жителей, особенно молодежи. Основной аргумент, почему они уезжают — слабо развитая сфера развлечения, им не хватает чего-то именно для души, на

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2023/07/05/sanctions/> (дата обращения – 06.07.2023).

² Там же.

досуговую составляющую... Работа есть, у нас интенсивно развивается промышленность. Нельзя не сказать про туризм — у нас через округ проходит чуть ли не половина всего туристического потока области — больше 700 тысяч человек приехали в Городец в прошлом году»¹.

В итоге эксперты пришли к единому мнению, что малые города — это хранилище традиционных ценностей, которые в них сохранились намного лучше, чем в мегаполисах². Вместе с тем из обсуждения экспертов о будущем малых городов России можно сделать вывод, что развитие городов сегодня характеризуется повышенным вниманием общества к культуре. Речь идёт о важных процессах социокультурного воспроизводства, о духовной составляющей российской жизни, без которых невозможна национальная идентичность, понимание себя и мира. Еще в 2008 году в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (№ 1662-р) именно культуре отводилась «ведущая роль в формировании человеческого капитала, создающего экономику знаний». Причина исключительной роли культуры при переходе от сырьевой к инновационной экономике заключена в повышении профессиональных требований к кадрам, «включая уровень интеллектуального и культурного развития, возможного только в культурной среде, позволяющей осознать цели и нравственные ориентиры развития общества»³.

Однако, в процессе урбанизации подверглась нещадной «оптимизации» сфера образования, приведшая к закрытию огромного количества школ, средних профессиональных учреждений, филиалов вузов и других учебных заведений. Также оптимизация коснулась и здравоохранения, которая на самом высоком уровне была признана провальной. Эти социальные изменения привели к тому, что социокультурная среда сегодня становится ключевым понятием для реализации потребностей каждого индивида, особенно в период субъективного осмысления и восприятия качества жизни. Поэтому в статье рассматривается человекоцентричная система оценки качества жизни, что включает:

1. Жилищные условия – обеспечение коммунальными удобствами (водопровод, канализация, отопление, горячее водоснабжение, газ) и доступом к сети «Интернет».

2. Уровень доходов жителей города – инструмент оценки экономического благосостояния и потенциала для самореализации.

3. Оценка здоровья: через образ жизни населения, развитие профилактических мер, медицинское обслуживание (доступность и качество медицинской помощи), уровень заболеваемости, смертности, продолжительность жизни, а также самооценку состояния здоровья.

¹ Там же.

² Электронный ресурс. Режим доступа: <https://vz.ru/society/2023/1/26/1196689.html> (дата обращения 22.04.23)

³ Федеральная целевая программа «Культура России» на 2012–2016 гг.: оф. сайт Мин. культуры РФ.

4. Образование – оценка доступности дошкольного, школьного, среднего профессионального, высшего и дополнительного образования; обеспеченность городов образовательной инфраструктурой и педагогическими кадрами, уровень удовлетворенности населения качеством образования.

5. Мобильность – анализ доступных способов перемещения (железнодорожным и общественным транспортом, а также и персональным), степени возможностей передвижения горожан и затраты времени на дорогу.

6. Благоустройство оценивает два основных аспекта: застройка и использование территорий, а также благоустройство общественных пространств. Сюда же входят ключевые показатели, оценивающие эффективность политики городского планирования на основании анализа как статистических или географических данных (например, уровень застройки), так и восприятия качества городской среды самими жителями.

7. Состояние экологии в городах: здоровье, субъективная удовлетворенность, качество городской среды, состояние окружающей среды, обращение с отходами, энергетика, изменение климата, экологические программы и мероприятия.

8. Безопасность – чувство безопасности горожан складывается как из объективных внешних факторов, так и субъективного ощущения защищенности, что прямо влияет на физическое и психологическое состояние граждан.

9. Общество отражает комплексный набор показателей по уровню развития отношений горожан с близкими, единомышленниками и жителями своего города, и включает три основных аспекта: социальные связи, общение, доверие.

10. Досуг – городская культура, общественное питание, возможности для отдыха, потребление товаров; количество проведенных культурно-массовых мероприятий, уровень развития культурной жизни города, количество учреждений культуры.

11. Гражданские права – политическая активность, участие жителей в городском управлении, равенство, социальная поддержка горожан, государственные услуги и сервисы.

12. Удовлетворенность жизнью – три показателя: 1) как человек оценивает качество своей жизни, 2) желание сменить место жительства, 3) оценка города как пригодного / непригодного для желаемого уровня жизни.

Исследования дают основание говорить о том, что проблемы роста потребности в услугах здравоохранения и медико-социальной помощи, в сфере образования и в вариативности досуга возникают в условиях низкого или вообще отсутствия экономического развития города. Если говорить о сельских школьниках, которые должны были бы в будущем составить основной трудовой потенциал сельскохозяйственного производства, то они не хотят оставаться в родных местах, т.к. не

ориентируются ни на сельскохозяйственные виды деятельности, ни на сельский образ жизни. Их привлекают большие города, получение желаемой профессии, а в дальнейшем там жить, работать и получать требуемый досуг. На этом фоне острой проблемой для регионов становится получение качественного образования, которое требует сегодня в целом (после выхода России из Болонского соглашения) применения комплексного и системного подхода, с целью анализа и трансформации всей системы образования, а не взятых в отдельности ее проблемных компонентов. Поэтому сегодня «образовательная миграция» в крупные города становится ключевой проблемой для территориальной целостности России.

В нынешнее время в рамках принятой государством модели активной социальной политики применяется модель активного сотрудничества поселений, то есть система коллаборации, о чем говорили на круглом столе Экспертного института социальных исследований по малым городам в марте нынешнего года. Эту систему в Новгородской области представляют: Боровичи–Старая Русса–Новгород–Валдай. Подобная ей сегодня применяется система синурбии, т.е. объединение социального пространства нескольких отдельных городов в рамках сетевой агломерации (например, Ярославль–Кострома–Иваново или Махачкала–Каспийск–Дербент). Синурбия — это горизонтальный город, а не вертикальный мегаполис, где люди, машины, производства и агрохозяйства распределяются равномерно по всей объединенной территории. Получается, что простое транспортное решение – создание транспортного комплекса, позволяющего куда-либо доехать за час или меньше, – дает действительный эффект того, что огромная территория оказывается в зоне удобной доступности. От этого выигрывает все население, качество жизнедеятельности каждого индивида. Другими словами, транспортное решение позволяет применить построение взаимовыгодного сотрудничества, которое способно оживить социальную жизнь не только в малых городах, но и в регионах в целом, сохранить национально-культурную идентичность за счет развития университетов, студенческих кампусов, музыкальных и художественных школ, театров, музеев и т.д. Для государства, где значительная часть территории малозаселенная, такие проекты могут стать способом выхода из застойного явления малых городов – в культурное развитие, а рост социально-экономического потенциала – возвращением населения в родные города.

В мегаполисах людям становится очень неуютно, казалось бы, есть работа, все товары, но вот только жить в них трудно и даже одиноко. Поэтому названные выше проекты коллаборации и синурбии фактически создали своеобразную идеологию развития региональных городов для человека. При таком подходе региональную политику возможно рассматривать через модель урбанизма, с целью роста эффективности реализации потенциала малых городов России, расширения набора выполняемых ими функций, включая решение

научно-образовательных, туристических, рекреационных, культурных и других задач. В результате молодое поколение будет жить и работать в своем родном малом городе, с интересной самобытной культурой, с соразмерным государственным финансированием, с равным качеством жизни, определяемым самим индивидуумом, его культурными особенностями и системой ценностей, его планами и целями.

Качество жизни – постоянно эволюционирующая экономико-философско-социологическая категория материальной и духовной комфортности существования людей и освоения территории на определенном историческом этапе. Неспособность сегодня критично осмыслить властью суть происходящего в крупных городах и мега-полюсах, в российских малых городах и поселениях может оказать разрушительное влияние на регионы России. Решая проблемы человеческого и социокультурного потенциала в ракурсе преодоления региональных неравенств России, сложнейших современных социокультурных и пространственных задач, анализ научных исследований позволил сделать вывод, что главными направлениями стратегии социального развития малых городов и поселений необходимо выделить следующие:

1. ограничение государственной политики роста больших городов в счет интенсивного развития малых городских поселений;

2. наращивание мер поддержки устойчивого роста переселения жителей больших городов в малые поселения, формируя государственную систему организационно-информационного обеспечения, выбора отраслевой специализации региона с организацией профильного образования на местах, создание рынков сбыта товарной продукции малых городов, особенно их мелких хозяйствующих объектов;

3. применение целевого восстановления внутрирегиональных транспортных систем;

4. реквизиция в пользу малых городов неиспользуемых земель, предоставление молодым семьям и специалистам земельных участков на безвозмездной основе;

5. внесение изменений в градостроительные регламенты по необходимому планированию в малых городах и поселках малоэтажного строительства и максимального ограничения строительства многоквартирных домов;

6. активизация делового потенциала собственного поселкового населения, создание благоприятных условий для местных предприятий и предпринимателей, в первую очередь – муниципальных;

7. размещение в малых городах филиалов крупных промышленных и научно-производственных компаний, расположенных в больших городах, но с сохранением налогов филиалов в малых городах. Применение этого налогового решения к большим торговым сетям на территории поселений;

8. освобождение от налогообложения объектов культурного

наследия малых городов и поселков для привлечения инвесторов к их использованию, реставрации и сохранению исторического наследия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова 2018, №8, с.77; Geddes, Patrick. Cities in evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics. London: Williams & Norgate, 1915. 446 p.

2. Воскресенский С. Малые города России: размышляя о будущем // Российская газета, 2023.

3. Воропаева А.В. Малые города России в меняющемся мире // Социокультурный потенциал малых городов России. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 69-84.

4. Малые города в социальном пространстве России: [монография] / [А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – 545 с. Текст электрон. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751

5. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267> ISBN 978-5-89697-378-2;

6. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В.Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 523 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020

7. Социокультурный потенциал малых городов России : сборник статей / Отв. Ред. М.Ф.Черныш, В.В.Маркин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 212 с.

8. Федеральная целевая программа «Культура России» на 2012–2016 гг.: оф. сайт Мин. культуры РФ.

9. Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<https://www.rbc.ru/politics/20/01/2022/61e935f49a79477e657ff2b0> (дата обращения: 22.12.2022).

10. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: [https:// ru.wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org) (дата обращения – 13.062023)

11. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: [https:// studfile.net](https://studfile.net) (дата обращения – 13.062023)

12. Электронный ресурс. Режим доступа: URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница (дата обращения – 06.07.2023)

13. Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<https://lenta.ru/news/2023/07/05/sanctions/> (дата обращения – 06.07.2023)

14. Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<https://bdex.ru/naselenie/ivanovskaya-oblast/ples/> (дата обращения – 13.07.2023)

15. Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<https://vz.ru/society/2023/1/26/1196689.html> (дата обращения – 22.04.23)

REFERENCES

1. Bulletin of V.G. Shukhov BSTU 2018, No. 8, p.77; Geddes, Patrick. Cities in evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics. London: Williams & Norgate, 1915. 446 p.
2. Voskresensky S. Small towns of Russia: thinking about the future [*Malye goroda Rossii: razmyshlyaya o budu-shchem*] // Rossiyskaya Gazeta, 2023.
3. Voropaeva A.V. Small cities of Russia in a changing world [*Malye goroda Rossii v menyayushchemsya mire*] // Socio-cultural potential of small cities of Russia. Moscow: FNISTC RAS, 2022. pp. 69-84.
4. Small towns in the social space of Russia [*Malye goroda v social'nom prostranstve Rossii*]: [monograph] / [A. Y. Ardalyanova, P. V. Bizyukov, R. G. Braslavsky, etc.]; ed. V. V. Markin, M. F. Chernysh; preface by M. K. Gorshkov. – M.: FNISTC RAS, 2019. – 545 p. Text electron.
5. Small towns of Russia: new challenges, social problems and prospects [*Malye goroda Rossii: novye vyzovy, social'nye problemy i perspektivy*]: [monograph] / M. F. Chernysh, V. V. Markin, G. R. Baymurzina [et al.]; ed. by M. F. Chernysh, V. V. Markin; preface by M. K. Gorshkov; FNISTC RAS. – M.: FNISTC RAS, 2021. 598 p. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>. ISBN 978-5-89697-378-2;
6. Spatial development of small towns: social strategies and practices: [monograph] / M. F. Chernysh, V. V. Markin et al.]; ed. by M. F. Chernysh, V. V. Markin; preface by M. K. Gorshkov; FNISTC RAS. – M.: FNISTC RAS, 2020. – 523 p.
7. Sociocultural potential of small towns of Russia : collection of articles [*Sociokul'turnyj potencial malyh gorodov Rossii*]/ Ed. by M.F.Chernysh, V.V.Markina; FNISTC RAS. – M. : FNISTC RAS, 2022. - 212 p.
8. Federal target program "Culture of Russia" for 2012-2016 [*Federal'naya celevaya programma «Kul'tura Rossii» na 2012–2016 gg.*]: official website of the Ministry of Culture of the Russian Federation.
- 9.URL:<https://www.rbc.ru/politics/20/01/2022/61e935f49a79477e657f-f2b0> (date of access – 22.12.2022).
- 10.URL: <https://ru.wikipedia.org> (date of access – 13.06.2023)
- 11.URL: <https://studfile.net> (date of access – 13.06.2023)
- 12.URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница (date of access – 06.07.2023)
- 13.URL:<https://lenta.ru/news/2023/07/05/sanctions/> (date of access – 06.07.2023)
- 14.URL:<https://bdex.ru/naselenie/ivanovskaya-oblast/ples/>(date of access – 18.07.2023)
15. URL:<https://vz.ru/society/2023/1/26/1196689.html> (date of access – 22.04.23)

*КОРОСТЕЛЕВА Лариса Юрьевна
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Центра изучения регионов
России, Институт социологии
ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
larisa_55@rambler.ru*

*KOROSTELEVA Larisa Yurievna
Candidate of Sociological
Sciences, Senior Researcher at the
Center for the Study of the Regions
of Russia, Institute of Sociology of
the RAS, Moscow, Russia
larisa_55@rambler.ru*

Образование в контексте качества жизни населения регионов России / Education in the context of the quality of life of the population of the regions of Russia

Аннотация

В статье рассмотрены рейтинги российских регионов (РИА рейтинг и рейтинг Агентства стратегических инициатив) и городов (рейтинги ВЭБ.РФ и Финансового университета при Правительстве РФ) по качеству жизни населения, в оценочные показатели которых входит сфера образования. Отмечается, что данные рейтинги обращены к показателям разных ступеней образования (дошкольного, школьного, среднего профессионального и высшего) российских регионов и городов с населением свыше 100 тыс. человек. Малые города оказались вне рейтинговых оценок.

Выявлены предпосылки для объективной оценки качества жизни в малых городах. Применительно к оцениванию качества жизни по параметру «образование» возможно включение показателей на основании мониторинга данных департаментов управлений образованием малых городов. В выводах даются общие рекомендации о включении малых городов в рейтинговую оценку качества жизни, что привлекло бы дополнительное внимание властей регионального и федерального уровней на проблемы малых городов и придало бы стимул их развитию.

Ключевые слова

Рейтинги качества жизни населения; показатель «образование» в рейтингах качества жизни; моделирование; неравенства в образовании; неравенство регионов; малые города России.

Abstract

The article discusses the ratings of Russian regions (RIA rating and the rating of the Agency for Strategic Initiatives) and cities (ratings of VEB of the Russian Federation and the Financial University under the Government of the Russian Federation) on the quality of life of the population, the estimated indicators of which include the field of education. It is noted that these ratings are addressed to the indicators of different levels of education (preschool, school, secondary vocational and higher) Russian regions and cities with a population of over 100 thousand people. Small towns were out of the ratings.

Prerequisites for an objective assessment of the quality of life in small towns have been identified. In relation to the assessment of the quality of life by the parameter "education", it is possible to include indicators based on monitoring data from departments of education departments of small towns. The conclusions provide general recommendations on the inclusion of small towns in the rating assessment of the quality of life, which would attract additional attention of the regional and federal authorities to the problems of small towns and would give an incentive to their development.

Keywords

Ratings of the quality of life of the population; the indicator "education" in the ratings of quality of life; modeling; inequality in education; inequality of regions; small towns of Russia.

В современных условиях все большую актуализацию в социуме приобретают вопросы уровня и качества жизни. Само понятие качества жизни многомерное, структурно сложное, что обуславливает определенные затруднения как в его интерпретации, так и в формулировке общего универсального определения. Не случайно, до сих пор нет единой дефиниции этого понятия.

Качеству жизни посвящены многочисленные исследования в экономическом, социологическом, психологическом, экологическом и других аспектах. В этом особом проблемном поле обществоведы с пристальным интересом изучают феномен качества жизни, анализируя факторы, влияющие на него. «За последние десятилетия – отмечает О.В. Васильева, – появилось множество интегральных индексов, учитывающих как объективные (статистические) показатели, собираемые такими организациями, как ООН, МВФ, ВОЗ, ОЭСР, ЕС и др., так и субъективные (основанные на опросах) показатели таких исследовательских организаций, как Gallup, World Values Survey Association и др.»¹ Оценки качества жизни по тем или иным показателями формируют рейтинги. В России на сегодняшний день разработаны различные модели оценки качества жизни, в которых представлены методики перевода критериев «качества» в цифровое значение², что немаловажно при моделировании (группировке) российских регионов. В свое время этот подход был предложен российским социологом В.В. Маркиным, который указывал на настоятельную необходимость четкого разграничения понятия функционала и продуктов – моделей социально-пространственной и социально-территориальной идентификации³. Качество жизни в регионах и

¹ Васильева О.В. Измерение качества жизни населения: субъективный и объективный подходы // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 4 (43). С. 65-80. С. 71. DOI 10.18799/26584956/2021/4(43)/1127

² Энгельгардт А.Э., Липовка А.Ю., Федченко И.Г. Международный опыт индексирования качества городской среды // Урбанистика. 2018. № 4. С. 77 - 87. С. 79 DOI: 10.7256/2310-8673.2018.4.27886

³ Маркин В.В. Социальное пространство России в региональном измерении:

удовлетворенность населения является одним из показателей эффективности управления в социальных и экономических системах¹ с возможностью их моделирования и предсказания².

Во всем многообразии объективных и субъективных оценок качества жизни и формируемых рейтингах в числе основных индикаторов, причем как в зарубежных, так и отечественных исследованиях, включается образование. Данный показатель рассматривается в довольно разных ракурсах: как уровень образования, качество образования, возможность или стремление к обучению, саморазвитию и т.д.

Например, известный российский ученый-регионалист Н.В. Зубаревич относит к составляющим качества жизни «способность индивида использовать ресурс образования для управления собственной жизнью»³. В тоже время качество самого населения оценивается в том числе, и по уровню образования.

Вместе с тем, некоторые исследователи небезосновательно считают показатель «образование» непригодным для анализа качества жизни. В частности, применительно к российским регионам этот показатель дает искаженное представление по причине того, что «доля населения с высшим образованием в силу его массового распространения мало говорит о качестве жизни в регионе»⁴.

Похожую точку зрения обозначили Н.Б. Макларен, М.А. Шорохова и И.Л. Сиротина, по мнению которых «причина отсутствия простой зависимости между качеством образования и качеством жизни заключается в разных моделях экономического развития стран мира <...>, а явная зависимость между качеством образования и качеством жизни прослеживается только для стран с инновационными экономиками, в которых человеческий капитал является главным фактором развития экономики»⁵.

Образование учитывается не только как показатель уровня

социологический анализ, моделирование, мониторинг // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12-13 октября 2017 г.) / Отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 760 с. С.82.

¹ Шамаева Е.Ф., Карпачёв Д.А., Шадров К.Н., Горюнова Е.А. Проблема измерения и моделирования качества жизни населения // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2020. Т. 16. № 1 (46). С. 1-16. С. 15.

² Сурскова Е.С. Современное состояние и математическое моделирование уровня и качества жизни населения в субъектах РФ // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление [Электронный ресурс] / гл. ред. А.Е. Петров. – Дубна : 2022. том 18 № 2 (55), С. 33-55. С. 43. ISSN 2075-1427. – Режим доступа: <http://rypravlenie.ru>

³ Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России в переходный период: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. С. 12-13.

⁴ Россошанский А.И., Чекмарева Е.А. Структура качества жизни населения в российских и зарубежных исследованиях // Социальное пространство. 2016. № 1(03). С. 6-7.

⁵ Макларен Н.Б., Шорохова М.А., Сиротина И.Л. Качество жизни и качество образования: проблема соотношения // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19. – № 4. С. 74.

образованности населения (общее, среднее специальное, высшее и т.п.), но и в числе таких составляющих качества жизни как общественная, трудовая и семейная жизнь и даже проведение досуга. Иными словами, речь идет не об ответе на вопрос: «Какое у Вас образование?», где обычно подразумевается уровень или направленность полученного образования, а о множестве других переменных, связанных с образованием.

Поясним эту мысль на конкретных примерах. Например, отечественный рейтинг качества жизни, разработанный агентством РИА Рейтинг в числе 11 групп показателей качества жизни включает «здоровье и образование», в которых применительно к оценке образования учитываются две переменные: «доля населения в возрасте 15 лет и старше, имеющего высшее профессиональное образование» и «доля населения в возрасте 15 лет и старше, не имеющего основного общего образования»¹. Примечательно, что Москва, где сосредоточено несколько сотен вузов в категории «здоровье населения и уровень образования» занимает 1-ое место по «доле населения в возрасте 15 лет и старше, имеющего высшее профессиональное образование» и почти лидирует по аутсайдерскому показателю «доля населения в возрасте 15 лет и старше, не имеющего основного общего образования» (3-е место среди регионов), уступая пальму первенства лишь С-Петербургу (1 место) и Республике Ингушетии (2 место)².

Как уже ранее упоминалось, образование не только оценивается самостоятельно, но и входит в другие интегральные показатели качества жизни. РИА Рейтинг использует его при подсчете обеспеченности регионов объектами социальной инфраструктуры – обеспеченности объектами образования, но не их типами и видами (МГБОУ, ГБУ и т.д.), и не количеством (в числовом выражении школ, детских садов), а применяя весьма специфичные критерии:

- обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях;

- нагрузка на педагогических работников дошкольных образовательных организаций (численность детей на 100 педагогических работников);

- нагрузка на учителей общеобразовательных организаций (численность обучающихся в общеобразовательных организациях на 100 учителей);

- доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях³.

¹ Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг. URL: https://riarating.ru/files/ratings/life_2021.pdf (Дата обращения: 23.06.2023).

² Там же.

³ Там же.

Иными словами, составителей РИА рейтинга интересуют уровень образования населения, наличие мест в детских садах и обучение в первую смену в школах, а также кадровая обеспеченность педагогическими работниками, по которым оценивается качество жизни населения в регионах. Ни территориальная доступность школ и детских садов, ни их состояние, ни наличие организаций среднего и высшего профессионального образования не оказались в поле зрения рейтинга. Можно ли по таким показателям объективно оценить качество жизни населения и межрегиональные различия в сфере образования – большой вопрос.

Другой отечественный рейтинг – «Индекс качества жизни в городах России», разработанной госкорпорацией ВЭБ.РФ, оценивает качество жизни пока только в 218 городах России (по состоянию на 2023г.) по 300 показателям, включая образование¹, где по этому направлению учитываются не только 19 объективных (количественных), но и 7 субъективных (качественных) показателей (см. таблицу 1).

Таблица 1. Составляющие показателя «образование» в индексе качества жизни населения рейтинга ВЭБ.РФ²

Объективные показатели	Субъективные показатели
Интегральный показатель качества образования, балл (по рейтингу Рособрнадзора)	Соответствие качества обучения в вузе требованиям работодателей, %
Количество вузов в области прикладных креативных специальностей на 1 млн человек населения города	Доля жителей в возрасте от 25 до 64 лет, имеющих высшее образование, %
Количество образовательных программ в сфере креативных индустрий, ед./ВУЗ (по направлениям: искусство и творчество, история и культурология, искусствоведение и др. на один вуз города)	Доля жителей в возрасте от 25 до 64 лет, имеющих как минимум среднее образование, %
Лучший балл вуза города в рейтинге Интерфакс, балл	Степень популярности творческих тем в поисковых системах, Google Trends, балл
Средний максимальный балл ЕГЭ, зачисленных на бюджет, в вуз города, балл	Оценка удовлетворенности дошкольным образованием, %

¹ Индекс качества жизни. ВЭБ.РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://citylifeindex.ru/> (дата обращения 28.07.2023).

² Составлено автором по данным информационно-аналитической системы ВЭБ.РФ [Электронный ресурс] URL: <https://citylifeindex.ru/database> (дата обращения 28.07.2023).

Количество средних образовательных учреждений в области прикладных креативных специальностей на 1 млн человек населения города	Интенсивность дополнительного образования детей и взрослых, %
Доля населения, проживающего в пределах 20-минутной пешей доступности от школьных учреждений, %	Оценка удовлетворенности школьным образованием, %
Количество средних образовательных учреждений в области теоретических креативных специальностей на 1 млн человек населения города	
Доля учеников государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, обучающихся в первую смену, %	
Число обучающихся, приходящихся на одну ЭВМ, используемую в учебных целях, ед.	
Доля детей в возрасте от 5 до 18 лет, охваченных дополнительным образованием, %	
Оценка обеспеченности профильными учителями в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, ед.	
Доля общеобразовательных организаций, имеющих физкультурный зал, %	
Доля школьных образовательных организаций, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, %	
Доля детей, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте 1-6 лет, %	
Число воспитанников дошкольных образовательных учреждений на одного педагогического работника, чел./1 пед. работник	
Количество центров опережающей профессиональной подготовки в регионах, ед.	
Доля дошкольных образовательных организаций, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, %	
Число участников юниорского движения World Skills, чел./100 тыс. чел. (отношение количества участников юниорского движения World Skills по региону к количеству жителей региона на 100 000 человек)	

Стоит отметить, что рейтинг ВЭБ.РФ проводит более всестороннюю оценку параметра «образование» как составляющей качества жизни. Здесь фиксируется не только охват образованием дошкольников и школьников, но и состояние зданий, возможности для занятий физической культурой и спортом, территориальная доступность школ и детских садов, учитывается количество вузов и др. Другим преимуществом рейтинга является не просто количественная статистика, но и учет мнений населения относительно образования.

Еще один отечественный рейтинг качества жизни, предложенный Агентством стратегических инициатив (АСИ), для оценки общей удовлетворенности людей социальной сферой и местом, в котором живет человек, включил в число 10-ти оцениваемых сфер «образование и развитие»¹. Рейтинг АСИ, также, как и рейтинг ВЭБ.РФ, учитывает не только объективные, но и субъективные показатели, правда по несколько иному параметру – «образование и развитие», а также динамику их изменений (см. таблицу 2).

Таблица 2. Сфера «образование и развитие» в индексе качества жизни населения проекта Агентства стратегических инициатив²

Объективные показатели	Субъективные показатели
Доля детей в возрасте от 1,5 до 3 лет, посещающих дошкольные образовательные учреждения	Удовлетворенность процессом записи ребенка в дошкольное образовательное учреждение
Доля детей в возрасте от 3 до 7 лет, посещающих дошкольные образовательные учреждения	Удовлетворенность процессом записи ребенка в общеобразовательное учреждение
Доля учеников государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, обучающихся в первую смену	Доля респондентов, согласных, что их детям доступно дополнительное образование
Число студентов на одного преподавателя/мастера производственного обучения в средних профессиональных образовательных учреждениях	Оценка использования на школьных уроках лабораторного оборудования, специального инвентаря и объектов цифровой инфраструктуры
Доля населения, проживающего в 20-ти минутной пешей доступности от школьных образовательных учреждений	Расходы на покупку учебных материалов для занятий в школе, скорректированные на реальный среднедушевой доход населения

¹ Рейтинг качества жизни // Агентство стратегических инициатив. [Электронный ресурс]. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (дата обращения: 28.07.2023).

² Составлено автором по данным параметризации рейтинга качества жизни Агентства стратегических инициатив. [Электронный ресурс]. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (дата обращения: 28.07.2023).

Доля населения, проживающего в 20-ти минутной пешей доступности от дошкольных образовательных учреждений	Расходы на дополнительные занятия ребенка по программе общеобразовательного учреждения (репетиторы и/или программы дополнительного образования), скорректированные на реальный среднедушевой денежный доход населения
Доля выпускников школ, поступивших в топ 100 вузов	Доля педагогов/учителей, занимающихся административной работой более 30% рабочего времени (дошкольные и школьные образовательные организации)
Оценка успехов на Всероссийских олимпиадах школьников по общеобразовательным предметам	Оценка качества среднего профессионального образования на основе применимости знаний и навыков в работе
Доля выпускников СПО, сдававших демонстрационный экзамен по стандартам World Skills	Среднее количество часов, которое ученики тратят в неделю на дополнительное образование
Динамика за 2 года: Доля учеников государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, обучающихся в первую смену	
Динамика за 2 года: Число студентов на одного преподавателя/мастера производственного обучения в средних профессиональных образовательных учреждениях	
Динамика за 2 года: Число учебных (рабочих) мест в учебно-производственных помещениях на численность обучающихся по программам среднего профессионального образования	
Динамика за 2 года: Текучесть кадров педагогических работников (организаций общего образования)	

Приведенные в таблице 2 данные позволяют отметить, что параметр «образование и развитие» оценивается рейтингом АСИ по 13 объективным и 9 субъективным показателям (в рейтинге ВЭБ.РФ объективных показателей больше на 6, а субъективных, наоборот меньше на 2). В рейтинге АСИ оцениваются усилия региональных органов исполнительной власти по созданию качественной среды для жизни граждан. Применительно к сфере образования рейтинговая оценка составляется в основном по показателям дошкольного и

школьного образования и только 5 показателей (4 объективных и 1 субъективный) соотносятся со средним профессиональным образованием. Высшее и послевузовское образование не включено в рейтинговую оценку Агентством стратегических инициатив, хотя при оценке качества жизни в том или ином регионе можно было бы опираться по крайней мере на количественные показатели. В свое время ВШЭ была составлена карта по доступности высшего образования в России по регионам, где учитывались три составляющие: обеспеченность местами, финансовая доступность и территориальная доступность¹ – и подобные данные дополнили бы рейтинг АСИ в плане образовательных показателей.

Наконец, стоит кратко упомянуть еще один рейтинг качества жизни, который составляет Финансовый университет при Правительстве России, начиная с 2014 года по результатам исследований в российских городах с населением более 250 тыс. человек². Ученые исходят из понимания, что «качество жизни – это, прежде всего, уровень удовлетворенности человека различными сторонами своего существования»³. На основании опроса жителей относительно условий существования формируются рейтинги городов. Одна из 12 основных тем опросника посвящена образованию и формирует представление о качестве образования, которое можно получить в школах и ВУЗах того или иного города.

Итак, приведенные выше рейтинги касаются исследований качества жизни в регионах (РИА рейтинг, АСИ) и городах с населением свыше 100 тыс. человек (рейтинги ВЭБ.РФ и Финансового университета при Правительстве РФ). Малые города оказываются вне поля исследований по качеству жизни населения, хотя предпосылки для оценки, например, качества жизни в части вопросов образования имеются – в департаментах управления образования малых городов ведется мониторинг следующих показателей⁴:

- уровня доступности дошкольного образования (от 3 до 7 лет);
- оснащенности районных общеобразовательных учреждений кнопками тревожной сигнализации;
- удельного веса числа организаций, имеющих систему видеонаблюдения, в общем числе общеобразовательных организаций;
- удельного веса численности лиц, занимающихся во вторую или

¹ Доступность высшего образования в регионах России / А. Д. Громов, Д. П. Платонова, Д. С. Семенов, Т. Л. Пырова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2016. № 8. — 32 с.

² Игнатова О. В Финуниверситете назвали города с самыми высокими показателями качества жизни, благополучия и доступности жилья //Российская газета. 2023. 27 июня. <https://rg.ru/2023/06/27/v-finuniversitete-nazvali-goroda-s-samymi-vysokimi-pokazateliami-kachestva-zhizni-blagopoluchii-i-dostupnosti-zhilii.html>

³ Там же.

⁴ См. например «Годовой отчет о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования Аксайского района Ростовской области за 2021 год». [Электронный ресурс]. URL: <https://aksayobr.ru/Godovye-otchety> (дата обращения: 24.06.2023).

третью смены, в общей численности учащихся общеобразовательных организаций;

- удельного веса численности учащихся общеобразовательных организаций, обучающихся в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом;

- удельного веса численности лиц, углубленно изучающих отдельные предметы;

- материально-техническое и информационное обеспечение общеобразовательных организаций;

- удельного веса численности учителей в возрасте до 35 лет в общей численности учителей общеобразовательных организаций и др.

Показатели мониторинга департаментов управления образования малых городов перекликаются с объективными значениями из рейтинга ВЭБ.РФ по оценкам доступности образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет, учету обучаемости в школах по сменам и материальному обеспечению школ, а значит малые города не заслуженно остаются без внимания. Комплексная оценка сферы образования малых городов в составе одноименного рейтинга качества жизни способствовала бы развитию этих территорий. Во всяком случае, такой рейтинг позволил бы привлечь внимание к непростой социально-экономической ситуации в малых городах России.

Как показали результаты ранее проведенных Центром региональной социологии и конфликтологии ИС ФНИСЦ РАН в 2019-2021 гг. исследований, малые города имеют разноплановые проблемы, начиная от закрытия градообразующих предприятий и сворачивания социальной сферы (оптимизация привела к необратимым последствиям в образовании, здравоохранении, культуре), до обезлюдивания территорий в результате оттока трудоспособного населения в крупные города.

Исследования позволили зафиксировать дефицит мест в школах и детских садах, значительное обветшание школьных зданий, нуждающихся в капитальном ремонте, потребность в новых школах, в обновлении материальной базы, слабую компьютеризацию школ и проблемы с подключением к интернету, нехватку педагогических кадров, низкую включенность в довузовскую подготовку, отсутствие профильного обучения т.д.¹ Кроме того, для малых городов и сельских территорий серьезной проблемой является доступ к школам без использования автомобилей².

Особо стоит отметить трудности молодежи малых городов на этапе профессионального самоопределения – при выборе

¹ Более подробно см. Коростелева Л. Ю. Сфера образования малых городов: проблемы и перспективы // Социокультурный потенциал малых городов России: сборник статей / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 85-97.

² Методика по показателям ОЭСР для индекса ВЭБ.РФ подготовлена Центром Россия-ОЭСР РАНХиГС при Президенте РФ. 2021. С. 42. [Электронный ресурс]. URL: https://qol-staging.111111111.dev/static/files/metodic_oesr.pdf

образовательной траектории на ступени среднего специального или высшего образования. Нами было зафиксировано, что в каждом восьмом малом городе нет ни одной организации уровня среднего профессионального образования, в 50% малых городов действует не более одной-двух организаций СПО.

Данные по учреждениям высшего образовании свидетельствуют, что в каждом четвертом малом городе нет ни одного вуза, в каждом третьем не более одного вуза, в каждом пятом только по одному-двум филиалам организаций высшей школы¹. Для малых городов, находящихся в агломерации крупных городов отсутствие вузов и средних профессиональных организаций может компенсироваться при условии, что до большого города расстояние не превышает 30 км или одного часа поездки на общественном транспорте. Для локально удаленных малых городов, отсутствие организаций специального профессионального образования является фактором, провоцирующим миграцию молодежи в крупные города. Слабо представлены в малых городах и организации дополнительного образования детей: культурные и досуговые, а также спортивные².

Обществоведы практически в один голос отмечают, что «доступность образовательных ресурсов связана с уровнем урбанизации и более высоким финансированием образования в мегаполисах и крупных городах, различиях территориальной доступности организаций высшего и среднего профессионального образования, а также материально-технической оснащенности образовательных организаций профессионального образования и их укрупненности профессорско-преподавательским составом»³.

Опрос экспертов дополнил картину по ситуации в сфере профессионального образования в малых городах. Приведем лишь некоторые ответы экспертов:

«Возможности крайне ограничены как наличием самих образовательных учреждений, так и качеством предлагаемого в них образования. Если общее, среднее, средне-специальное ещё можно получить, то учреждения высшего и послевузовского образования в большинстве малых городов просто отсутствуют» [эксперт, Красноярск]⁴.

¹ Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 189.

² Там же. С. 186.

³ Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние: [монография] / М. К. Горшков [и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, Ли Пэйлинь, П. М. Козырева, М. Ф. Черныш; ФНИСЦ РАН. – М.: Издательство Новый Хронограф, 2023. С. 301.

⁴ Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 199.

«В малых городах закрыты почти все высшие учебные заведения или филиалы» [эксперт, Москва]¹.

«Возможности получения качественного образования в малых городах снижаются по мере роста его уровня: если образование в диапазоне от начального до средне-специального, в целом, может быть приемлемым, то качественное высшее образование в таких городах (если, конечно, это не наукоград или город-спутник) получить практически невозможно» [эксперт, Саранск]².

«В небольших городах объективно нет материальных и людских ресурсов, достаточных для создания диверсифицированной системы высококачественного образования. С этим обстоятельством связан в том числе и отток молодёжи из малых городов» [эксперт, Москва]³.

«Общее, среднее и отчасти дополнительное образование вполне доступны, но есть вопрос о его качестве и удовлетворенности им. Пространственная локализация и отдаленность малого города от центра детерминируют и зачастую решают его судьбу, когда малый город крайне слаб в экономическом и культурном плане [эксперты, Екатеринбург]⁴.

Таким образом, несмотря на декларируемое основным законом равенство на получение образования проблема неравенства в сфере образования сохраняется. Барьер территориального характера становится существенным препятствием для получения профессионального образования молодежью. Региональные неравенства и неравенство городов в плане доступа к образованию остаются одной из наиболее чувствительных проблем России.

В заключении необходимо подчеркнуть, что образование не только выступает индикатором качества жизни населения во многих рейтинговых оценках, но и в целом является показателем уровня развития государства. Большинство россиян связывают образование с формированием основ хорошей жизни. Социологи наблюдают, что только в период кризисов люди вынужденно экономят на питании, одежде и на образовании детей и своих членов семьи⁵. Так, в период экономического кризиса 2014-2015 гг. «на образовании и развивающих занятиях (своих или других членов семьи, включая детей) сэкономили 12% среди всего населения и 16% среди тех, кто начал на чем-то экономить»⁶.

Вместе с тем, стоит учитывать, что «протяжённость и неоднородность территорий регионов Российской Федерации требует включения географического измерения в исследовательскую практику анализа образовательной стратификации и образовательного

¹ Там же. С. 572.

¹ Там же. С. 570.

³ Там же. С. 579.

⁴ Там же. С. 553.

⁵ Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / [М.К. Горшков и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. - М.: Весь Мир, 2017. С. 26-27.

⁶ Там же. С. 26-27.

неравенства»¹, а также обращение особого внимания на неравенство доступа к образованию в малых городах, поскольку население таких городов остается весьма ограниченным в доступе к этому важному социальному ресурсу. Тотальная оптимизация привела к упадку социокультурной инфраструктуры малых городов, что в свою очередь негативно сказывается на уровне и качестве жизни людей.

Внимание к проблемам в сфере образования малых городов и преодоление существующих барьеров, возможно в свете комплексного подхода при тесном взаимодействии федерального центра и регионов. Включение малых городов в рейтинговую оценку качества жизни безусловно раскрыло бы многие проблемы, но при этом позволило привлечь дополнительное внимание властей регионального и федерального уровней в отношении населения малых городов – таких разных по своей сути (наукограды, приграничные, ЗАТО и др.) и столь нужных стране в плане территориальной целостности, своего рода опорного каркаса. Кроме того, фокус внимания на оценку качества жизни в малых городах придал бы стимул их развитию и вселил надежду молодежи на перспективу жизнедеятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васильева О.В. Измерение качества жизни населения: субъективный и объективный подходы // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 4 (43). С. 65-80. DOI 10.18799/26584956/2021/4(43)/1127

2. Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние: [монография] / М. К. Горшков [и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, Ли Пэйлинь, П. М. Козырева, М. Ф. Черныш; ФНИСЦ РАН. – М.: Издательство Новый Хронограф, 2023. – 720 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-415-4.2023

3. Доступность высшего образования в регионах России / А. Д. Громов, Д. П. Платонова, Д. С. Семенов, Т. Л. Пырова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 32 с.

4. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России в переходный период. Автореферат дисс. на соискание ученой степени д.геогр.н., М., 2003. – 47 с.

5. Игнатова О. В Финуниверситете назвали города с самыми высокими показателями качества жизни, благополучия и доступности жилья // Российская газета. 2023. 27 июня. <https://rg.ru/2023/06/27/v-finuniversitete-nazvali-goroda-s-samymi-vysokimi-pokazateliami-kachestva-zhizni-blagopoluchii-i-dostupnosti-zhilii.html>

6. Коростелева Л. Ю. Сфера образования малых городов: проблемы и перспективы // Социокультурный потенциал малых городов России: сборник статей / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – С. 85-97.

7. Макларен Н.Б., Шорохова М.А., Сиротина И.Л. Качество жизни и качество образования: проблема соотношения // Интеграция образо-

¹ Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние: [монография] / М. К. Горшков [и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, Ли Пэйлинь, П. М. Козырева, М. Ф. Черныш; ФНИСЦ РАН. – М.: Издательство Новый Хронограф, 2023. С. 301.

вания. 2015. – Т. 19. – № 4, С. 72-76.

8. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>

9. Маркин В.В. Социальное пространство России в региональном измерении: социологический анализ, моделирование, мониторинг // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12-13 октября 2017 г.) / Отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 760 с.

10. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / [М.К. Горшков и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. – М.: Весь Мир, 2017. – 427 с. ISBN 978-5-7777-0687-4

11. Россошанский А.И., Чекмарева Е.А. Структура качества жизни населения в российских и зарубежных исследованиях // Социальное пространство. – 2016. – № 1 (3). – С. 1-10.

12. Сурскова Е.С. Современное состояние и математическое моделирование уровня и качества жизни населения в субъектах РФ // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление [Электронный ресурс] / гл. ред. А.Е. Петров. – Дубна : 2022. том 18 № 2 (55), С. 33-55. ISSN 2075-1427. – Режим доступа: <http://rypravlenie.ru>

13. Шамаева Е.Ф., Карпачёв Д.А., Шадров К.Н., Горюнова Е.А. Проблема измерения и моделирования качества жизни населения // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2020. Т. 16. № 1 (46). С. 1-16.

14. Энгельгардт А.Э., Липовка А.Ю., Федченко И. Г. Международный опыт индексирования качества городской среды // Урбанистика. 2018. – № 4. – С. 77-87. DOI: 10.7256/2310-8673.2018.4.27886

REFERENCES

1. Vasilyeva O. V. Measuring the quality of life of the population: subjective and objective approaches [*Izmerenie kachestva zhizni naseleniya: sub"ektivnyj i ob"ektivnyj podhody*] // Vectors of well-being: economy and society. 2021. No. 4 (43). pp. 65-80. DOI 10.18799/26584956/2021/4(43)/1127

2. Urban worlds of Russia and China: Modernization and its impact [*Gorodskie miry Rossii i Kitaya: modernizaciya i ee vliyanie*]: [monograph] / М. К. Gorshkov [et al.]; ed. by М. К. Gorshkov, Li Palin, P. M. Kozyreva, M. F. Chernysh; FNIISC RAS. – М.: Novy Chronograph Publishing House, 2023. – 720 p. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-415-4.2023

3. Accessibility of higher education in the regions of Russia [*Dostupnost' vysshego obrazovaniya v regionah Rossii*] / A. D. Gromov, D. P. Platonova, D. S. Semenov, T. L. Pyrova; National Research University "Higher School of Economics", Institute of Education. – М.: HSE, 2016. – 32 p.

4. Zubarevich N. V. Social development of Russian regions in the transition period [*Social'noe razvitie regionov Rossii v perekhodnyj period*]. Abstract of the diss. for the degree of D.geogr.N., М., 2003. – 47 p.

5. Ignatova O. The University of Finance named the cities with the highest indicators of quality of life, well-being and housing affordability [*Finuniversitete nazvali goroda s samymi vysokimi pokazatelyami*

kachestva zhizni, blagopoluchiya i dostupnosti zhil'ya] / Rossiyskaya Gazeta. 2023. June 27. <https://rg.ru/2023/06/27/v-finuniversitete-nazvali-goroda-s-samymi-vysokimi-pokazateliami-kachestva-zhizni-blagopoluchiya-i-dostupnosti-zhilia.html>

6. Korosteleva L. Yu. The sphere of education of small towns: problems and prospects [*Sfera obrazovaniya malyh gorodov: problemy i perspektivy*] // Socio-cultural potential of small towns in Russia: collection of articles / Ed. M. F. Chernysh, V. V. Markin; FNISTC RAS. – M.: FNISTC RAS, 2022. – pp. 85-97.

7. McLaren N.B., Shorokhova M.A., Sirotina I.L. Quality of life and quality of education: the problem of correlation [*Kachestvo zhizni i kachestvo obrazovaniya: problema sootnosheniya*] // Integration of education. 2015. – Vol. 19. – No. 4, pp. 72-76.

8. Small towns of Russia: new challenges, social problems and prospects [*Malye goroda Rossii: novye vyzovy, social'nye problemy i perspektivy*]: [monograph] / M. F. Chernysh, V. V. Markin, G. R. Baymurzina [et al.]; ed. by M. F. Chernysh, V. V. Markin; preface by M. K. Gorshkov; FNISTC RAS. – M.: FNISTC RAS, 2021. 598 p. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>

9. Markin V.V. The social space of Russia in the regional dimension: sociological analysis, modeling, monitoring [*Social'noe prostranstvo Rossii v regional'nom izmerenii: sociologicheskij analiz, modelirovanie, monitoring*] // Russia and the World: global challenges and strategies of socio-cultural modernization. Materials of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, October 12-13, 2017) / Ed. A.V. Tikhonov. M.: FNISTC RAS, 2017. 760 p.

10. Russian society and challenges of the time [*Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni*]. The fifth book / [M.K. Gorshkov et al.]; edited by M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov. – M.: The Whole World, 2017. – 427 p. ISBN 978-5-7777-0687-4

11. Rossoshansky A.I., Chekmareva E.A. The structure of the quality of life of the population in Russian and foreign studies [*Struktura kachestva zhizni naseleniya v rossijskih i zarubezhnyh issledovaniyah*] // Social space. – 2016. – № 1 (3). – Pp. 1-10.

12. Surskova E.S. The current state and mathematical modeling of the level and quality of life of the population in the subjects of the Russian Federation [*Sovremennoe sostoyanie i matematicheskoe modelirovanie urovnya i kachestva zhizni naseleniya v sub'ektah RF*] // Sustainable innovative development: design and management [Electronic resource] / ch. ed. A.E. Petrov. – Dubna : 2022. volume 18 No. 2 (55), pp. 33-55. ISSN 2075-1427. – Access mode: <http://rypravlenie.ru>

13. Shamaeva E.F., Karpachev D.A., Shadrov K.N., Goryunova E.A. The problem of measuring and modeling the quality of life of the population [*Problema izmereniya i modelirovaniya kachestva zhizni naseleniya*] // Sustainable innovative development: design and management. 2020. Vol. 16. No. 1 (46). pp. 1-16.

14. Engelhardt A. E., Lipovka A. Yu., Fedchenko I. G. International experience of indexing the quality of the urban environment [*Mezhdunarodnyy opyt indeksirovaniya kachestva gorodskoj sredy*] // Urbanistics. 2018. – No. 4. – pp. 77-87. DOI: 10.7256/2310-8673.2018.4.27886

*ГРИЦЕНКО Галина Дмитриевна
доктор философских наук,
профессор, главный научный
сотрудник, Федеральный
исследовательский центр
Южный научный центр
Российской академии наук
(ЮНЦ РАН), Москва, Россия
dissovet@rambler.ru*

*GRITSENKO Galina Dmitrievna
Doctor of Philosophy, Professor,
Chief Researcher, Federal
Research Center
Southern Scientific Center
Russian Academy of Sciences
(UNC RAS), Moscow, Russia
dissovet@rambler.ru*

Северо-кавказский федеральный округ: качество жизни населения в условиях реализации «Стратегии социально-экономического развития СКФО в период до 2030 года» / North Caucasus Federal District: the quality of life of the population in the context of the implementation of the «Strategy of socio-economic development of the NCFD in the period up to 2030»

Аннотация

В статье представлена динамика ключевых индикаторов качества жизни населения Северо-Кавказского федерального округа. На основе проведенного сравнительного статистического анализа (за период с 2009 г. по 2022 г.) значимых индикаторов «человеческого благополучия» сделан вывод об амбивалентности оценок качества жизни жителей северокавказского региона. Показана роль «теневое» сектора при оценивании основных социально-экономических индикаторов. В рамках реализации «Стратегии социально-экономического развития СКФО в период до 2030 года» обоснованы меры по повышению качества жизни населения региона.

Ключевые слова

Северный Кавказ; качество жизни; ключевые индикаторы; «Стратегия развития...».

Abstract

The article presents the dynamics of key indicators of the quality of life of the population of the North Caucasus Federal District. Based on the comparative statistical analysis (for the period from 2009 to 2022) of significant indicators of "human well-being", a conclusion was made about the ambivalence of assessments of the quality of life of residents of the North Caucasus region. The role of the "shadow" sector in assessing the main socio-economic indicators is shown. As part of the implementation of the "Strategy for the socio-economic development of the North Caucasus Federal District in the period up to 2030", measures to improve the quality of life of the population of the region are substantiated.

Keywords

North Caucasus; the quality of life; key indicators; "Development strategy..."

Северный Кавказ в течение трех последних десятилетий считался регионом с низким качеством жизни значительной части населения, серьезными социально-экономическими проблемами, осложненными этнополитическими рисками и угрозами. Особенно критически острой ситуация в северокавказском сообществе наблюдалась в 1990-е годы и в 2000-х годах, что нашло отражение в речи Президента России на расширенном оперативном совещании с членами Совета Безопасности 9 июня 2009 года в Махачкале¹. С целью решения наиболее болезненных для северокавказского сообщества проблем 19 января 2010 г. из Южного федерального округа был выделен в качестве самостоятельного федерального округа Северо-Кавказский (СКФО)². В течение 12 лет предпринимались усилия на самых различных уровнях по стабилизации этнополитической ситуации и на этом фоне меры по улучшению социально-экономических показателей как основы для повышения качества жизни населения СКФО³, что зафиксировано в «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года»⁴.

В данном контексте полезно понять, насколько устойчивы позитивные тренды социально-экономического развития СКФО с точки зрения обеспечения объективно необходимого уровня качества жизни жителей северокавказского региона и каков прогноз динамики качества жизни населения Северного Кавказа.

Исследование динамики качества жизни людей, проживающих на Северном Кавказе, предполагает проведение сравнительного анализа качественных характеристик данных процессов за последние 12 лет (2009 – 2022 гг.)⁵.

¹ Медведев Д. А. Выступление на расширенном оперативном совещании с членами Совета Безопасности // Президент России. Официальный сайт. 9 июня 2009 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/4383> (дата обращения 19.05.2023)

² О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»: Указ Президента Российской Федерации от 19.01.2010 г. № 82. <http://kremlin.ru/acts/bank/30507> (дата обращения 19.05.2023)

³ Avksent'ev V.A., Gritsenko G.D., Ivanova S.Yu., Shulga M.M. Risks in the North Caucasus: Potential or Real Escalation of the Ethnopolitical Situation // Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations. 2020. Vol. 25. N 3. P. 115-128.

⁴ Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительством РФ от 30 апреля 2022 г. № 1089-р // Правительство России. Официальный сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/140821/> (дата обращения 19.05.2023)

⁵ Указ. публ.: Медведев Д. А. Выступление на расширенном оперативном совещании ...

Известно, что в современном теоретико-прикладном пространстве существует множество подходов к понятию «качество жизни», а именно «человеческого благополучия». Это указывает на сложность, многогранность и мультинаправленность самого термина. Он включает широчайший спектр объективных и субъективных социокультурных индикаторов по самым различным направлениям: это – и социально-экономическое: уровень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей; и культурно-образовательное: уровень интеллектуального, культурного и физического развития; и политико-управленческое: результативность принимаемых решений; и социально-политическое: степень обеспечения социально-политической безопасности жизни¹. В рамках нашего исследования целесообразно опираться на ключевые индикаторы, названные официальными лицами в 2009 г.

Одним из самых значимых социально-экономических индикаторов «человеческого благополучия» является «уровень бедности» в регионе. Так, анализ денежных доходов населения в 2009 г. показал, что доля численности жителей с денежными доходами ниже прожиточного минимума, проживающих в субъектах Федерации, образующих современный СКФО (без Чечни, где были военные действия) значительно выше (18,5%), чем в среднем по Российской Федерации (13,2%). Высокий уровень бедности населения характерен не только для Ингушетии (36,2%), но и Ставропольского края (19,3%), который считается регионом с относительно положительной социально-экономической ситуацией. Но уровень «бедности населения» выше общероссийского уровня еще в четырех федеральных округах: Сибирском (20,3%), Дальневосточном (18,5%), Южном (19,4%) и Приволжском (16,4%)², то есть «бедность населения» – проблема общероссийская, а не только СКФО.

Что изменилось через 12 лет? Согласно результатам статистических данных за 2022 г.³, реальной ни позитивной, ни отрицательной динамики не наблюдается. Можно говорить о стагнации уровня бедности населения северокавказского региона. Доля находящихся за чертой бедности по-прежнему выше (в 2022 г. – 18,7%), чем в среднем по России (11,8%): причем в двух регионах (Ингушетия – 24,2%; и Карачаево-Черкесия – 8,2%) – крайне высокая. С точки зрения рейтингового места в списке субъектов РФ у пяти субъектов нет изменений (СК – 58; PCAO – 64; КЧР – 81;

¹ Лебедева Л.С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия // Мониторинг. 2018. №4 (146). С. 68-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-klyuchevye-podhody-i-struktura-ponyatiya> (дата обращения: 29.05.2023).

² Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по субъектам Российской Федерации. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b11_110/IssWWW.exe/Stg/1-11.htm (дата обращения 19.05.2023)

³ Рейтинг регионов по доходам населения – 2022. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220620/630224442.html> (дата обращения 19.05.2023).

РИ -84), но Дагестан потерял 7 пунктов и опустился на 52 место; а КБР, напротив, улучшила положение на 6 пунктах, поднявшись до 70 места. С точки зрения аутсайдеров, то среди самых бедных 10 регионов России на начало 2023 года – только три субъекта из СКФО: Чечня, Ингушетия, Карачаево-Черкесия¹. То есть проблема бедности населения по-прежнему не есть только региональный вопрос, это риск общероссийского значения.

Возможно именно поэтому в «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года»² (далее «Стратегия...») не делается приоритетный акцент, хотя говорится о снижении уровня бедности в 2 раза к 2030 г. (относительно 2017 г.). Однако, в разделах «Стратегии...», где говорится о доходах населения, указывается, что в 2019 г. 37,4% доходов населения на Северном Кавказе «приходится на «прочие денежные поступления» (среди которых ... и «теневые» доходы)» при среднероссийском – 12,3%. Причем роль «теневого» сектора в формировании доходов населения различна в разных субъектах СКФО: 16,6% – на Ставрополье и 59,2 % – в Дагестане. Более того, «оценочно, в общей сложности в «теневом» сегменте экономики СКФО формируется до 1-1,1 трлн. рублей доходов населения». В этой связи в «Стратегии...» на первое место среди основных направлений повышения благосостояния людей поставлена задача создания «системы мер по снижению доли «теневой» экономики».

Следующий социально-экономический индикатор качества жизни, непосредственно связанный с предыдущим, – это «уровень безработицы». Согласно данным Росстата, самая высокая безработица в 2009 г. характерна для Ингушетии (53,2%) и Чечни (35,0%). Только в Ставропольском крае (8,7%) и частично в Северной Осетии-Алании (10,4%) уровень безработицы приблизился к общероссийскому показателю (8,3%)³. СКФО резко выбился из общего статистического поля: средние показатели по СКФО (16,0%) в два раза превышали общероссийские (8,3%) и в три раза – по таким округам, как Центральный (5,8%). Качество жизни населения по показателю безработицы реально была рискогенной и служила социальным триггером конфликтогенности в регионе.

В настоящее время, согласно данным Росстата, по итогам 2022 г. в большинстве субъектов округа произошло снижение доли безработных, особенно оно заметно в Дагестане (11,6%) и Ингушетия

¹ ТОП-10 самых бедных регионов России: рейтинг 2022-2023 года // VisaSam.ru. 2023. 21 марта. URL: <https://visasam.ru/russia/goroda/bednye-regiony-rossii.html> (дата обращения 19.05.2023).

² Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительством РФ от 30 апреля 2022 г. № 1089-р // Правительство России. Официальный сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/140821/> (дата обращения 19.05.2023)

³ Безработица в России по регионам // PERSON-AGENCY. 2016. 20 декабря. URL: <https://person-agency.ru/statistic-regions.html> (дата обращения 19.05.2023).

(28,4%). Но среди аутсайдеров рейтинга РФ по уровню безработицы в 2021-2022¹ годах, находятся все республики Северного Кавказа, занимая все нижние места. Только в Ставропольском крае ситуация с трудовой занятостью относительно благоприятная, хотя такое «благополучие» имеет отрицательную динамику: край за 2022 г. опустился на 8 пунктов – до 64.

В «Стратегии ...» также зафиксирован критически высокий уровень безработицы в СКФО: превышает среднероссийский на протяжении последнего десятилетия. Но детальный анализ, используемый в «Стратегии ...», позволяет утверждать, что «большое число жителей Северо-Кавказского федерального округа, статистически относящихся к безработным, имеют работу в неформальном секторе экономики». Так, по оценкам Федеральной службы государственной статистики, доля занятых в неформальной экономике в субъектах РФ, входящих в СКФО, составляет около половины работающего населения (43,2%), что вдвое больше среднего значения по Российской Федерации (20,5 %). И далее в «Стратегии ...» констатируется: ««теневая» занятость остается одним из главных факторов, ограничивающих экономическое развитие» региона. Именно поэтому на совещании по развитию Северного Кавказа в Пятигорске (июнь 2022 г.) полпред Президента РФ в СКФО Ю. Чайка заявил: «Информация по безработице и уровню жизни населения требует уточнения!» По его словам, половина населения на Северном Кавказе работает нелегально, не платя налоги². Это означает, что подлинных данных по уровням бедности и безработицы нет, и поэтому реальной мерой по решению данной проблемы является снижение «теневого» сектора.

Известно, что рост промышленного производства создает новые рабочие места, что объективно ведет к снижению числа безработных и доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. Каковы темпы развития экономики и модернизации производства, потоки инвестиций в региональную экономику? Несмотря на проведение специальной военной операции, беспрецедентных санкций, в СКФО за 5 месяцев 2022 г. промпроизводство возросло на 11,1% по сравнению с аналогичным периодом 2021г.³ По итогам 2022 г. зафиксировал менее значимый рост – всего на 2,7% в сравнении с 2021 г., но по отдельным территориям цифры более значительны: в Ингушетии на +10,8%, Дагестане +8,5% и др.⁴. Позитивные тренды

¹ Рейтинг регионов по уровню безработицы // РИА РЕЙТИНГ. 2022. 1 марта. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220301/630217858.html> (дата обращения 19.05.2023); Рейтинг регионов по уровню безработицы // РИА РЕЙТИНГ. 2023. 27 февраля. URL: <https://riarating.ru/infografika/20230227/630237190.html> (дата обращения 19.05.2023).

² Указ. публ.: Мишустин: Миллиарды выделяем...

³ На Северном Кавказе в январе-мае 2022г. промпроизводство выросло на 11%. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/62be97f19a79475ac03f8b5> (дата обращения 19.05.2023).

⁴ На Северном Кавказе по итогам 2022 года промпроизводство увеличилось на 2,7% // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в

нашли отражение и в «Стратегии...», где отмечается, что с 2010 г. промышленность субъектов РФ, входящих в СКФО, демонстрирует положительную динамику. Однако при общей позитивной оценке наблюдается снижение показателей по отдельным направлениям производственного сектора в некоторых субъектах СКФО. Например, снижение добычи полезных ископаемых в Дагестане (на 11,8%), Ингушетии (на 9,9%), показателей в обрабатывающем производстве в Кабардино-Балкарии (на 8,8%). Развитие промпроизводства также неоднородно по макрорегиону. В 2021 г. 67% объема по СКФО приходилось на Ставропольский край, а на Ингушетию – 0,96% и Северную Осетию – 4,72%. При этом в регионах округа, кроме края, в развитии промышленности определяющую роль играет малый и средний бизнес, сосредоточенный в «теневом» секторе. Выход «из тени» бизнеса во всех секторах экономики представлен в «Стратегии...» как № 1.

В «Стратегии...» подчеркивается амбивалентность ситуации в региональной экономике. Есть достижения: «...в январе 2022г. сохранилась динамика роста индекса промышленного производства на уровне 4-5%, в сельском хозяйстве и строительстве – на уровне 10% к январю 2021-го»; «Северный Кавказ с каждым годом становится все более привлекательным для инвесторов. Только за 2020-2021 гг. суммарный портфель частных инвестиций увеличился почти в 2 раза и составил 318 миллиардов рублей» (Ю. Чайка)¹.

В то же время «принятая правительством программа развития Северного Кавказа не принесла заметных результатов» (М. Мишустин). «На опережающем развитии ... не сказываются» те огромные средства, что «выделены из федеральной казны» – более 480 млрд. руб. в 2020 г. (М. Решетников). И как результат: разрыв в экономике между Северным Кавказом и другими регионами России увеличился на 3%².

Сложившаяся ситуация в определенной степени обусловлена неэффективной финансово-экономической региональной политикой, что подтверждается, в частности, отставанием основных показателей развития экономики субъектов Северного Кавказа «от общероссийских, это касается и валового регионального продукта на душу населения, и важнейшего показателя – инвестиций в основной капитал» (М. Мишустин). О низкой отдаче бюджетных средств свидетельствует и то, что: «на Дальнем Востоке каждый рубль бюджетных средств приносит

Северо-Кавказском федеральном округе. 2023. 6 февраля. <http://www.skfo.gov.ru/press/announcements/2165/> (дата обращения 19.05.2023).

¹ В Пятигорске проходит Форум «Северный Кавказ – 2022: меры по повышению устойчивости экономики в условиях санкций» // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. 2022. 29 марта. URL: <http://www.skfo.gov.ru/press/events/1888/> (дата обращения 19.05.2023).

² Указ. публ.: Мишустин: Миллиарды выделяем...

более 30 рублей частных инвестиций, в особых экономических зонах – почти 2,5 рубля, а на Северном Кавказе – 50 копеек» (М. Мишустин)¹.

О нерезультативности использования финансов свидетельствует и другой факт, а именно то, как расходуются дотации, которые идут в региональные бюджеты из федерального Центра, и каков социально-экономический эффект от принимаемых дотаций. Например, Дагестан, Чечня и Карачаево-Черкесия в 2021 году получали на душу населения по 22 тысячи рублей в виде дотаций, Ингушетия – 24 тысячи, а Бурятия получала 20 тысяч на человека². При этом, согласно рейтингу регионов России по качеству жизни, представленному РИА Новости в начале 2022г., Бурятия поднялась с 81 места в 2020 г. на 78 в 2021 г., а Ингушетия и Дагестан снизили показатели в рейтинговом списке: с 78 до 82 места и с 56 до 69 соответственно; Карачаево-Черкесия потеряла один пункт, заняв 84 место. Только Чечня сохранила свои позиции в рейтинге – 74 место из 85³.

И здесь мы подходим вплотную к вопросу о политико-управленческих индикаторах качества жизни. Согласно результатам рейтинга эффективности управления в субъектах Российской Федерации, подготовленного Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК)⁴, высокий общий рейтинг имеет только Чеченская Республика, хотя в финансово-экономическом блоке системы управления у нее произошло снижение с 25 до 33 места. Ухудшились показатели у Дагестана и Ставрополя, у остальных – поднялся рейтинговый статус. Однако, все они занимают места с 51 по 79. Это свидетельствует о сохранении прежнего уровня управленческой культуры, что противоречит современным подходам, конфликтует с целями инновационного развития региона, ведет к рискогенности управленческих решений. Поэтому данная проблематика в «Стратегии...» сконцентрирована в рамках направления «повышения эффективности государственного и муниципального управления на территории Северо-Кавказского федерального округа», где сказано о

¹ Указ. публ.: Мишустин: Миллиарды выделяем...

² Экономисты определили особенности дотационности республик Северного Кавказа // Безформата. 2021. 27 октября. URL: <https://cherkesk.bezformata.com/listnews/dotacionnosti-respublik-severnogo-kavkaza/99000346/> (дата обращения 19.05.2023).

³ Рейтинг регионов России по качеству жизни – 2021 // РИА.RU. 2022. 14 февраля. URL: https://ria.ru/20220214/kachestvo_zhizni-1772505597.html (дата обращения 19.05.2023).

⁴ Орлов Д., Туровский Р. VIII рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2020 году // Региональные комментарии. 2021. 17 января. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=6829 (дата обращения 19.05.2023); Орлов Д., Туровский Р. IX рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2021 году // Региональные комментарии. 2022. 17 января. URL: <https://regcomment.ru/ratings/ih-rejting-effektivnosti-upravleniya-v-subektah-rossijskoj-federatsii-v-2021-godu/> (дата обращения 19.05.2023); Орлов Д., Туровский Р. X рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2022 году // Региональные комментарии. 2023. 17 января. URL: <https://regcomment.ru/regions/rossiya/h-rejting-effektivnosti-upravleniya-v-subektah-rf-v-2022-godu/> (дата обращения 19.05.2023).

необходимости обучения управленческим командам органов власти; расширения практики общественного контроля над реализацией управленческих решений и мероприятий по противодействию коррупции; о необходимости цифровизации управления.

Для населения Северного Кавказа уровень качества жизни во многом определяется и степенью обеспечения социально-политической безопасности, а именно результатами противодействия терроризму и экстремизму. Согласно «Стратегии...», угрозы, исходящие от преступлений террористической и экстремистской направленности, сохраняются. По данным Генпрокуратуры РФ за 2022 г. в регионе зарегистрировано 805 террористических актов, что ниже уровня преступности в 2021г. (910). На Северном Кавказе в 2022 г. не было и громких терактов. В то же время, несмотря на позитивные тренды, важно учитывать мнение экспертов: «Северный Кавказ вряд ли когда-то сможет полностью быть освобожден от террористов и поэтому должен быть всегда зоной ответственности спецслужб»¹, чтобы не оказаться в ситуации переоценки имеющихся достижений. Относительно экстремистских деяний, то в 2022 году в СКФО их зарегистрировано 150, что выше, чем в 2021 г. (119)². В связи с этим в «Стратегии...» делается акцент на реализации системных мер по эффективному противодействию терроризму и экстремизму, особенно в молодежной среде, через «развитие диалога органов власти с институтами гражданского общества».

Итак, анализ по ключевым индикаторам качества жизни населения СКФО позволяет констатировать амбивалентность обобщенного показателя «человеческого благополучия». Согласно статистическим данным, количественные характеристики качества жизни, с одной стороны, имеют позитивную тенденцию, с другой, сохраняют низкие измерительные параметры. В то же время при наличии мощного «теневого» сектора общественной жизни регионального сообщества крайне сложно дать адекватную оценку качества жизни населения. В таких условиях повышение всего спектра субъективных и объективных социальных индикаторов качества жизни предполагает, прежде всего, реализацию системы мер по повышению эффективности управленческой культуры и управленческого профессионализма, без чего снижения «теневого» сектора и системного улучшения качества жизни людей Северного Кавказа невозможно.

¹ Баев В. Ветеран «Альфы» рассказал, как победить терроризм на Северном Кавказе. URL: <https://nsn.fm/regions-of-russia/veteran-alfy-nazval-samye-problemnye-s-tochki-zreniya-terrorizma-regiony-rf> (дата обращения 19.05.2023).

² Буткевич С. А. Контрэкстремистская повестка в парадигме нормотворчества северокавказского региона // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 185-194; В Дагестане развернули кампанию по борьбе с идеологией экстремизма. URL: <https://ea-daily.com/ru/news/2022/07/07/v-dagestane-razvernuli-kampaniyu-po-borbe-s-ideologiyey-eks-tremizma> (дата обращения 19.05.2023).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Буткевич С. А. Контрэкстремистская повестка в парадигме нормотворчества северокавказского региона // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 185-194. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42926317_53337991.pdf (дата обращения 13.05.2023).

2. Лебедева Л.С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия // Мониторинг. 2018. №4 (146). С. 68-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-klyuchevye-podhody-i-struktura-ponyatiya> (дата обращения: 29.05.2023).

3. Avksent'ev Viktor A., Gritsenko Galina D., Ivanova Svetlana Yu., Shulga Marina M. Risks in the North Caucasus: deescalation or potential escalation of the ethno-political situation. Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations. 2020. Vol. 25. No. 3. P. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.10>

REFERENCES

1. Butkevich S. A. The counter-extremist agenda in the paradigm of norm-making in the North Caucasus region [*Kontrekstremistskaya povestka v paradigme normotvorchestva severokavkazskogo regiona*] // Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2020. Vol. 6 (72). No. 1. pp. 185-194. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42926317_53337991.pdf (accessed 13.05.2023).

2. Lebedeva L.S. "Quality of life": key approaches and the structure of the concept [*«Kachestvo zhizni»: klyuchevye podhody i struktura ponyatiya*] // Monitoring. 2018. No.4 (146). pp. 68-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-klyuchevye-podhody-i-struktura-ponyatiya> (accessed: 05/29/2023).

3. Avksent'ev Viktor A., Gritsenko Galina D., Ivanova Svetlana Yu., Shulga Marina M. Risks in the North Caucasus: deescalation or potential escalation of the ethno-political situation. Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations. 2020. Vol. 25. No. 3. P. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.10>

*СЫЧЕВ Андрей Анатольевич
доктор философских наук,
профессор, Мордовский
государственный университет
имени Н.П. Огарева,
Саранск, Россия
sychevaa@mail.ru*

*SYCHEV Andrey Anatolievich
Doctor of Philosophy, Professor,
Mordovia State University,
Saransk, Russia
sychevaa@mail.ru*

*РЯБОВА Екатерина Юрьевна
аспирант, Мордовский
государственный университет
имени Н.П. Огарева,
Саранск, Россия
ryabova.katerinka@bk.ru*

*RYABOVA Ekaterina Yurievna
Post-graduate student, Mordovia
State University,
Saransk, Russia
ryabova.katerinka@bk.ru*

Переосмысление города: к новой этике городской жизни / Rethinking the city: towards a new ethic of urban life¹

Аннотация

В статье рассмотрены три основных подхода к городу: административный, экономический и этический. Проведен критический анализ первых двух подходов, показано, что доведение их основных идей до логического предела ведет к отчуждению человека от города и низведению его на уровень средства для удержания власти или получения прибыли. Традиционным подходам противопоставляется этический, который представляет позицию не государства и бизнеса, а самих горожан. Городская этика ориентирована на достижение счастья как состояния субъективной удовлетворенности, сопряженного с установлением прочных социальных связей, борьбой за социальную справедливость, защитой окружающей среды, а также с возможностью свободно принимать решения, касающиеся городской жизни. Автор делает вывод, что новая городская этика – это процесс постоянного нормотворчества, реализуемый жителями в ходе производства городского пространства.

Ключевые слова

Этика города; новая этика; счастье; право на город.

Abstract

The article discusses three main approaches to the city: administrative, economic and ethical. A critical analysis of the first two approaches has been carried out. It has been shown that taking their basic ideas to their logical

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01167, <https://rscf.ru/project/23-28-01167>. The study was supported by a grant of Russian Science Foundation № 23-28-01167, <https://rscf.ru/project/23-28-01167>

limit leads to the alienation of a person from the city and his relegation to the level of a means for exercising power or making a profit. Traditional approaches are contrasted with ethical one, which represents the position not of the state and business, but of the citizens themselves. Urban ethics is focused on achieving happiness as a state of subjective satisfaction associated with the establishment of strong social ties, the struggle for social justice, environmental protection, and the ability to freely make decisions regarding urban life. The author concludes that the new urban ethics is a process of constant norm-making implemented by residents in the course of the production of urban space.

Keywords

Urban ethics; new ethics; happiness; right to the city.

Понимание города во многом зависит от позиции, которую занимает его исследователь или проектировщик и задач, которые он перед собой ставит. Для экономиста – это узел в системе финансовых потоков, для администратора – сложная структура, требующая упорядочения и контроля, для историка – совокупность мест, сохраняющих память о прошлом и т.д. Урбанист Лео Холлис пишет об этой многомерности: «Город слишком сложен, ему невозможно дать одно определение, и, пожалуй, одна из величайших ошибок – воспринимать его как одно качество, поддающееся измерению»¹.

Макс Вебер, чьи работы заложили фундамент для системного изучения города, предлагает не одно, а два понятия города, пересекающихся, но не совпадающих друг с другом: политико-административное и экономическое². Этим понятиям соответствуют два базовых подхода к пониманию города: как правило, исследователи рассуждают о нем, а уполномоченные лица принимают решения, исходя из интересов либо государства, либо крупных хозяйствующих субъектов.

Хотя в теории оба этих подхода нацелены на повышение благосостояния города и качества жизни его жителей, на практике эти задачи нередко оказываются в подчиненном положении по отношению к стремлениям получить прибыль или удержать власть. Приоритет, как правило, получают те потребности горожан, которые способствуют реализации стремлений государства и бизнеса, а сами горожане нередко рассматриваются как ресурс для реализации хозяйственных и административных проектов.

Административный подход рассматривает городское пространство, прежде всего, через приму проектов, планов, схем и карт. Это, в целом, соответствует общей тенденции Нового времени, в котором мир из пространства для жизни стал абстрактным объектом, противопоставленным субъекту. Как отмечал Мартин Хайдеггер, в

¹ Холлис Л. Города вам на пользу. М.: Strelka Press, 2015. С. 16.

² Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2017. 252 с.

этот период «мир вообще становится картиной»¹. Проекция этого отношения на современный город приводит к восприятию последнего в качестве карты, модели, знакового отображения физического пространства – как реального, так и планируемого.

Сверхцель государства в градостроительном аспекте – приведение реальных параметров города к рационально просчитанным планам. Власть выдвигает и реализует проекты оптимизации (османизации, джентрификации, тейлоризации и т.д.) городского пространства, призванные упорядочить городскую жизнь, стесать ее шероховатости и неправильности до прямых линий и углов, облегчить учет и контроль, стандартизировать и удовлетворить потребности жителей в соответствии со строжайшими научными расчетами. Своеобразным апофеозом такого подхода являются проекты Эбенезера Говарда, Ле Корбюзье и др.

Административный подход сводит город к рациональному унифицированному идеалу, в прокрустово ложе которого власть пытается вместиť реальное городское пространство, отсекая при этом все, по его мнению, лишнее.

Административный взгляд требует определенного отстранения, отдаления от реального города, необходимого для того, чтобы увидеть его в целостности – как систему взаимодействующих элементов. Не случайно, чтобы понять замыслы Ле Корбюзье в их целостности, на его идеальные города нужно смотреть с самолета (проект Рио-де-Жанейро) или приближающегося корабля (проект Буэнос-Айреса)².

Мишель де Серто сравнивает официальный взгляд на город с видом с обзорной площадки башни Торгового центра Нью-Йорка: «Необъятная текстурология – свиток, развернутый перед моими глазами – лишь репрезентация, оптический артефакт; в нем используется та же проекция, дистанцирующая и упорядочивающая пространство, что и в творениях инженеров, градостроителей и картографов. Город-панорама («теоретический», т.е. визуальный симулякр) возможен только в силу забвения и превратного толкования повседневных практик. Бог-наблюдатель, творящий эту фикцию, «... должен подняться над темной мешаниной повседневности и стать ей чужим»³.

Город, созданный под контролем государства в строгом соответствии с рациональным планом, в принципе не предназначен для жизни людей: все без исключения ее проявления не способна учесть даже самая разработанная теория. Если искусственно созданный город все же успешно функционирует, то не столько благодаря, сколько вопреки планам его проектировщиков. Так, Бразилиа, которая в силу унифицированности своей застройки, должна была стать бесклассовым городом, воплощающим идею социального равенства,

¹ Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие. М.: Республика 1993. С. 49.

² Скотт Дж. Благими намерениями государства. М.: Университетская книга, 2005. С. 178.

³ Серто М., де По городу пешком // Социологическое обозрение. 2008. Том 7. № 2. С. 25.

оказалась заключена в незапланированное разработчиками кольцо бедных пригородов, в которых осели многочисленные его строители. Ирония истории так откорректировала градостроительную идею, что она превратилась в свою полную противоположность.

Экономический подход предлагает иную оптику рассмотрения города, которая, однако, не снимает проблему отчуждения, а, напротив, усугубляет ее. Георг Зиммель писал, что в условиях большого города с особой остротой проявляется тесная связь денежного хозяйства с преобладанием рационального, формального, деиндивидуализирующего отношения людей друг к другу: «Все душевные отношения между людьми основаны на их индивидуальности, тогда как рассудочные отношения считаются с людьми как с цифрами, как с элементами, по существу совершенно безразличными, ценными лишь по их объективным поддающимся точному взвешиванию трудам»¹. В экономических расчетах сам город – это не столько сложный социальный организм, состоящий из уникальных индивидуальностей, сколько серия упорядоченных цифровых данных: таблиц, диаграмм, корреляций, визуализирующих уровень жизни, оборот розничной торговли по районам, цену квадратного метра жилья и т.д.

Апофеозом сугубо утилитарного, коммерчески ориентированного подхода к городам является массовая многоэтажная застройка, ориентированная на снижение издержек и увеличение прибылей. Во многих городах мира она привела к уничтожению объектов исторического наследия, уникальных жилых кварталов и ландшафтов, рекреационных зон, где протекала повседневная жизнь города. На их месте возникли перенаселенные микрорайоны с дефицитом общественных пространств и нагрузкой на инфраструктуру, превышающей разумные пределы. Кроме того, превалирование интересов бизнеса в производстве городского пространства привело к ускорению темпов расслоения городов на деловые центры и депрессивные пригороды, отображающего и воспроизводящего имущественное неравенство. При этом, несмотря на увеличение прибылей бизнеса, разрыв между богатством и бедностью в городах не сокращается, а растет.

В целом, доминирование интересов крупного бизнеса в процессе принятия решений приводит к тому, что город проектируется, строится и перестраивается не для жизни людей, а ради увеличения прибыли хозяйствующих субъектов. Даже если нужды горожан принимаются во внимание, они сводятся к теоретически рассчитанным нормам площади квартир, санитарно-гигиеническим правилам, стандартам инсоляции и прочим требованиям, которые не способны охватить всех реальных потребностей и интересов. Эти требования по своей сути существенно не отличаются, например, от правил содержания животных. Мнения самих жителей о том, каким они хотели бы видеть свой город, учитываются только в той мере, в какой этот учет позволяет

¹ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3 (24). С. 2.

получить большую прибыль.

В итоге и город, который регулируется исключительно «невидимой рукой» рынка при минимальном вмешательстве государства-«ночного сторожа», оказывается мало приспособлен к нормальной жизни. Рано или поздно он превращается в конфликтное пространство, где подавляющее большинство жителей проживает в неблагополучных криминализированных кварталах, а меньшинство отгораживается от остального города стенами и охраной (как происходит, например, в другом бразильском городе – Рио-де-Жанейро). Такой город может быть функциональным, но лишь за счет сокращения возможностей большинства его жителей, которые превращаются в ресурс для обслуживания меньшинства.

Доведенные до логического завершения экономический и административный подходы трактуют жителей как средства для внешних по отношению к ним целей: получению дохода и установлению порядка. При этом по мере усиления позиций государства и возможностей бизнеса отчуждение жителей от города, а, следовательно, и друг от друга, растет. В Новое время мегаполис в культуре, искусстве и обыденных представлениях все чаще описывается не как место для жизни, а как среда, равнодушная к человеку или даже откровенно враждебная ему, как источник серьезных проблем – от загрязнения окружающей среды до разрушения традиционных ценностей.

Город, однако, невозможно полностью редуцировать к цифрам или схемам, рынку или крепости. Существенную и, как кажется, необходимую часть городской жизни составляет то, что нельзя продать, купить и административно отрегулировать. В этом перечне, например, добрососедство, доверие, толерантность, ответственность за наиболее уязвимые группы горожан, стремление к справедливому распределению городских ресурсов, бережное отношение к истории и памятным местам, забота о природе, особая городская атмосфера, творчество, самореализация, гражданская активность, чувство принадлежности к городу и т.д. Большую часть этого списка составляют нематериальные ценности, убеждения, добродетели, раскрывающие разные грани этики города.

Изучение города с позиций этих ценностей – относительно новая тенденция в урбанистике, нередко обозначаемая как «этический поворот». Исследователи утверждают, что «за последние два десятилетия вопросы городской жизни все чаще поднимались явно как этические вопросы. Эти модели этизации являются частью более широкого и в некотором смысле проблемного этического поворота»¹. «Этический поворот» создает, актуализирует, приводит в систему целый ряд взаимосвязанных концепций: «счастливый город», «справедливый город», «зеленый город», «хороший город» и т.д.

¹ Dürra E., Ege M., Moser J. Urban ethics: Towards a research agenda on cities, ethics and normativity // City, Culture and Society. 2020. P. 1.

Хотя этика, рассмотренная в контексте городской жизни, тесно связана с политикой и экономикой, но не сводима к ним, а во многих контекстах – прямо им противостоит. Мориц Идж и Йоханнес Мозер, исследуя городскую этику, заключают: «"Этика" в этом контексте обычно понимается как противовес простому личному интересу, логике "партийной" политической преданности, экономической рациональности/рентабельности или просто гедонизму, хотя все эти ориентации, конечно, также могут пониматься как "этика"¹. Такое понимание не обязательно совпадает с рядом академических трактовок этики, но, как правило, именно оно имеется в виду теми горожанами, которые апеллируют к этике, морали, нравственности в реальных спорах о том, каким должен быть город.

Этический подход, в отличие от экономического и административного, отражает позицию не внешних участников (власти и хозяйствующих субъектов) а самих жителей города. Оптика видения городского пространства коренным образом отличает этический подход от других, поскольку, если для государства и бизнеса город – объект регулирования, планирования и извлечения прибыли, то для людей – место, в котором они живут.

Город переживается и творится горожанами. Для его понимания следует не отдаляться от него, а, скорее, слиться с ним. Исследователю нужно перестать быть только обозревателем и стать участником событий, частью города (сойти с самолета или корабля, спуститься с обзорной площадки небоскреба и влиться в поток людей). Ткань города в таком понимании сплетается из шагов пешеходов, пересекающихся и расходящихся траекторий их движения и остановок, действий и взаимодействий; его смысловые узлы представлены памятными местами, нередко уникальными для каждого из жителей. Движение по улицам и площадям города, переживание и проживание города, борьба за свое право на город представляют собой процессы, обратные отчуждению – освоения и присвоения городского пространства.

Городское пространство для горожанина раскрывается и творится в передвижении и взаимодействии, при котором места и объекты перестают быть чужими или ничьими, и осознаются как пространства, являющиеся частью моей жизни: «мой дом», «мой двор». Присвоенное становится объектом заботы и связующим элементом между мной и теми, кто чувствует то же, что и я («наш дом», «наш двор»). Эрнст Шумахер резонно полагает, что «люди, организованные в малые объединения, будут лучше заботиться о своем клочке земли, ...чем безличные компании или страдающие манией величия правительства, вообразившие весь мир своей каменоломней»².

Осознание причастности к месту и другим людям является важной предпосылкой для признания права жителей города на

¹ Ege M., Moser J. Urban ethics: Conflicts over the good and proper life in cities. L. Routledge, 2021. P. 4.

² Шумахер Э. Малое прекрасно. М.: ВШЭ, 2012. С. 55.

элементы городского пространства, участия в совместных действиях по их развитию, а при необходимости – в защите города от грубого вмешательства бизнеса и власти.

Таким образом, видение города «извне» – с позиции бизнеса и государства может и должно быть скорректировано видением «изнутри» – с позиции жителя города, рассмотренного как цель сама по себе, а не средство для извлечения выгоды или реализации власти. У каждого из горожан – собственные интересы, потребности, а значит и задачи, которые он может реализовывать, совершая свободный выбор, а не просто подчиняясь внешним циркулярам или прямолинейно действуя в духе заранее просчитанных моделей рационального поведения.

Если целью бизнеса является получение выгоды, а государства – сохранение власти, то первоочередной целью людей, сообща производящих городское пространство, прежде всего, является достижение счастья. В истории этической мысли счастье применительно к условиям города трактовалось по-разному. Наиболее известные его трактовки были предложены в этике добродетели и утилитарной этике.

Для Аристотеля добродетель формируется и реализуется в условиях социальной жизни, образцом которой является полис. Совершенная жизнь человека как «общественного животного» есть участие в совместной деятельности на общее благо. В этой трактовке малый город в форме полиса становится условием счастливой жизни, а благо полиса – критерием счастья.

По мере роста городов, однако, горожане имели все меньше возможностей участвовать в их управлении, полисное единство разрушалось, и стремление к общественному благу уступало стремлению к удовлетворению индивидуальных потребностей. Для Иеремии Бентама счастье сводится к удовольствию и полезности, которые можно подсчитать и сравнить. Позже экономисты использовали этот количественный подход в усеченном виде для измерения благосостояния города, предположив, что рост доходов является основным показателем счастья.

Однако человеку для счастья необходимы не только деньги и то, что можно на них купить, не только порядок и безопасность, но и другие составляющие (социальные, культурные, психологические), многие из которых нельзя выявить количественными методами и рационально просчитать. Чарльз Монтгомери в книге «Счастливый город» цитирует один из ответов на вопрос о том, что нужно человеку для счастья: «Ему нужно движение, как птице небо. Ему необходимо общение с другими людьми. Ему нужна красота и возможность побыть на природе. Но в первую очередь человек не должен ощущать себя исключенным из общества. Ему необходимо чувство равенства»¹.

Счастье предполагает, прежде всего, субъективную

¹ Монтгомери Ч. Счастливый город. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. С. 10.

удовлетворенность людей своей жизнью. Однако такая удовлетворенность невозможна без прочных социальных связей с другими. В контексте города выстраивание таких связей, не в последнюю очередь, предполагает доступность общественных пространств: пешеходных улиц, площадей, парков, спортивных и игровых площадок, свободных от барьеров, дорожного движения, парковок.

Счастье в полном понимании этого слова невозможно и в ситуации, когда окружающие страдают. В этом смысле счастливый город – это справедливый город, не разделенный на богатые кварталы и бедные гетто, город, возможности которого в равной мере доступны людям с физическими ограничениями.

Для современных активистов, продвигающих повестку «новой этики» на первом месте должны стоять интересы наиболее дискриминируемых групп, право которых на компенсации должно быть признано обществом. Типичными примерами городских движений в духе «новой этики» можно назвать кампании против расизма Black Lives Matter или за право жителей на городское пространство Occupy Wall Street.

Однако бороться нужно не столько с последствиями несправедливости, сколько с ее причинами, а в городе основной ее причиной является невозможность для определенных групп влиять на принятие решений по поводу значимых вопросов. С этой точки зрения важным условием достижения справедливости в городе является не столько справедливые распределение и компенсации, сколько участие всех заинтересованных лиц в процессах производства города. Учет мнений всех, кого затрагивают изменения в городской политике, кроме того, помогает найти наиболее взвешенные ответы на новые вызовы, возникающие перед современным городом.

Сфера морально значимых других сегодня расширилась за пределы человечества. С точки зрения активно развивающейся в последнее время экологической этики человек оказался в ответе не только за своих ближних, но и за животных, растения, экосистемы, природу в целом. Важным элементом права жителей на город является право на благоприятную окружающую среду, что предполагает охрану и расширение тех городских и пригородных пространств, где природа в каких-то формах сохраняется: парков, садов, лесов, деревьев и т.д. При этом, с одной стороны, благоприятная окружающая среда способствует тому, что жители города чувствуют себя более счастливыми, а с другой – деятельность по ее сохранению (как и деятельность по защите дискриминируемых групп) является фактором развития гражданской активности и единения горожан.

В целом, городская этика – это не предварительно установленные требования и идеалы, а процесс постоянного нормотворчества, реализуемый самими жителями в ходе производства городского пространства. Для успеха городской этики важно не только максимизировать индивидуальные удовольствие и выгоду,

устанавливать прочные социальные связи с другими людьми, пребывать в тесном контакте с природой, но и иметь возможность самостоятельно принимать решения, касающиеся городской жизни, то есть в полной мере реализовывать свое право на город. Создание «хорошего города» (который стремится не к утопическому идеалу, а к тому, чтобы с каждым годом быть все более счастливым, справедливым и экологичным) представляется принципиально достижимой задачей, если экономический и административные подходы к измерению и повышению качества жизни будут дополнены этическим.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2017. 252 с.
2. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3 (24). С. 1-12.
3. Монтгомери Ч. Счастливый город. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 396 с.
4. Серто М., де По городу пешком // Социологическое обозрение. 2008. Том 7. № 2. С. 24-38.
5. Скотт Дж. Благими намерениями государства. М.: Университетская книга, 2005. 568 с.
6. Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие. М.: Республика 1993. С. 41-62.
7. Холлис Л. Города вам на пользу. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
8. Шумахер Э. Малое прекрасно. М.: ВШЭ, 2012. 352 с.
9. Dürre E., Ege M., Moser J. Urban ethics: Towards a research agenda on cities, ethics and normativity // City, Culture and Society. 2020. P. 1-12.
10. Ege M., Moser J. Urban ethics: Conflicts over the good and proper life in cities. L. Routledge, 2021. 321 p.

REFERENCES

1. Veber M. City. M.: Strelka Press, 2017. 252 p.
2. Simmel G. Big cities and spiritual life [*Bol'shie goroda i duhovnaya zhizn'*] // Logos. 2002. No. 3 (24). pp. 1-12.
3. Montgomery Ch. Significant city [*Schastlivyj gorod*]. M.: Mann, Yves And Erber, 2019. 396 p.
4. Serto M., Walking around the city [*Po gorodu peshkom*] // Sociological Review. 2008. Volume 7. No. 2. pp. 24-38.
5. Scott J. The good intentions of the state [*Blagimi namereniyami gosudarstva*]. M.: University Book, 2005. 568 p.
6. Heidegger M. The time of the picture of the world [*Vremya kartiny mira*] // Time and being. Moscow: Republic 1993. pp. 41-62.
7. Hollis L. Cities are good for you [*Goroda vam na pol'zu*]. Moscow: Strelka Press, 2015. 432 p.
8. Shumacher E. Small is beautiful [*Maloe prekrasno*]. Moscow: VSHE, 2012. 352 p.
9. Dürre E., Ege M., Moser J. Urban ethics: Towards a research agenda on cities, ethics and normativity // City, Culture and Society. 2020. P. 1-12.
10. Ege M., Moser J. Urban ethics: Conflicts over the good and proper life in cities. L. Routledge, 2021. 321 p.
1. Veber M. Gorod [City]. Moscow: Strelka Press, 2017. 252 p

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

VI Международная научно-практическая конференция "Современная наука, общество и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации". Для участия материалы принимаются до 15 сентября 2023 года включительно.

VIII Международная научно-практическая конференция "Молодёжь, наука, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации". Прием материалов осуществляется по 20 сентября 2023 г.

Международная научно-практическая конференция "Формирование и развитие новой парадигмы науки в условиях постиндустриального общества". Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 15 сентября 2023 г.

Международная научно-практическая конференция "Общество, интеллект, инициатива в контексте междисциплинарных исследований". Окончание срока приема документов для участия - 15 сентября 2023 г.

РИНЦ XVII Международная научно-практическая конференция "Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации". Материалы для участия принимаются до 30 сентября 2023 г. включительно. DOI, Google Scholar

X Международная научно-практическая конференция "Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации". Окончание срока приема документов для участия - 2 октября 2023 г. DOI, Google Scholar

VIII Международная научно-практическая конференция "Молодёжь, наука, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации". Прием материалов осуществляется по 20 сентября 2023 г. Конференцию будет проводить 20 сентября 2023 года Международный центр научного сотрудничества «Наука и Просвещение».

XXV Международная научно-практическая конференция "Роль культуры и искусства в социальном и гуманитарном развитии современного общества". Заявки на участие и статьи участия необходимо отправить до 22 сентября 2023 года (включительно). Конференция пройдет 23 сентября 2023 года в Казани.

I Всероссийская научная конференция "Прошлое в настоящем: образы прошлого в популярной культуре". Заявки на участие

просьба присылать до 1 октября 2023 года включительно. Конференция пройдет 16-18 октября 2023 года на базе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

IX Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция "Культура открытого города: брендинг территории". Чтобы принять участие в конференции необходимо заполнить заявку на участие и выслать ее вместе с текстом статьи до 3 ноября 2023 г. Конференцию проводит 7–10 ноября 2023 года Екатеринбургская академия современного искусства.

Всероссийская научно-практическая конференция "Язык. Личность. Культура". Для участия в конференции необходимо направить материалы до 10 сентября 2023 года. Состоится 5-6 октября 2023 года в г. Чебоксары на базе ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева».¹

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (abp-rut@yandex.ru) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полупетельный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисовочные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

– авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

– аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

– список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<https://www.rupoisk.su/>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (abp-rut@yandex.ru) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<https://www.rupoisk.su/>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 5(100)
Сентябрь-Октябрь 2023 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва,
ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: abp-rut@yandex.ru
Сайт в интернете: www.rupoisk.su/